

ЕВРОПЕЙСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

события, оценки, прогнозы

Выпуск 77 (93)
2025

ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (ИНИОН РАН)

**Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук
(ИНИОН РАН)**

**ЕВРОПЕЙСКАЯ
БЕЗОПАСНОСТЬ:
СОБЫТИЯ, ОЦЕНКИ, ПРОГНОЗЫ**

Выпуск 77 (93)

ISSN 2949-6217

Отдел Европы и Америки ИНИОН РАН

Редакционный совет:

Академик В.Г. Барановский

Генерал-майор в отставке В.З. Дворкин

Д-р полит. наук Д.В. Ефременко

Д-р полит. наук А.И. Никитин

Канд. ист. наук А.В. Загорский

Главный редактор – канд. ист. наук Т.Г. Пархалина

Ответственный секретарь – Т.В. Арзаманова

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77–2172

СОДЕРЖАНИЕ

Михаил Субботин

Трампианиана-2025 и мировой рынок нефти4

Юрий Надточей

Кондоминиум без обязательств: новая реальность российско-американской разрядки?12

Андрей Белинский

Холодная война и геополитический кризис 2022 г.: сравнительный анализ27

Татьяна Биткова

Политический театр Румынии: от выборов до выборов38

ТРАМПИНИАНА-2025 И МИРОВОЙ РЫНОК НЕФТИ

Михаил Субботин,
независимый эксперт, аналитик мировых нефтяных рынков

Аннотация. Мировой нефтяной рынок живет своей жизнью, но он подстраивается под тренды в мировой экономике и политике. Пугается угроз, впадает в эйфорию от обещаний, но упорно следует трендам, определяемым соотношением спроса и предложения... Д. Трамп за свои первые 100 дней сделал много резких и противоречивых заявлений и действий, и они в той или иной мере уже сказались на политических раскладах и экономическом развитии стран всего мира. В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с функционированием энергетических рынков.

Ключевые слова: Трамп; сделка; ОПЕК+; торговые войны; цена на нефть; мировой нефтяной рынок; редкоземельные металлы.

Keywords: Trump; deal; OPEC+; trade wars; oil price; global oil market; rare earth metals.

В последнее время мировой энергетический рынок оказался под серьезным воздействием войн – с боевыми действиями и сравнительно мирных – торговых. Как это ни парадоксально звучит, но нефтяные цены сохранили стабильность во многом благодаря разнонаправленному воздействию этих войн на нефтяной рынок. Так два минуса при перемножении дают плюс. И в центре всех событий оказался Д. Трамп: он с переменным успехом провоцировал торговые войны, пытался сыграть роль миротворца в урегулировании военных действий между Россией и Украиной, принимал прямое участие в обсуждении «иранской сделки» и в ирано-израильской войне.

Трамп еще в свою первую каденцию разорвал «ядерную сделку» с Ираном, потом, выиграв вторые выборы, сам ее предложил и долго торговался, проведя пять раундов не прямых переговоров по иранскому ядерному досье... Выступая на саммите G7 вскоре после начала боевых действий в ночь на 13 июня, он заявил: «Я дал Ирану 60 дней, а они сказали “Нет!”, и на 61 день так и случилось», то ли намекая на свое прямое участие в старте операции, то ли на то, что он располагал точной информацией... И продолжил в том же характерном неопределенно-таинственном ключе: «Я думаю, что сделка будет подписана или произойдет что-то, но сделка будет подписана, я думаю, что Ирану глупо не подписать ее»¹.

Через четыре дня, 17 июня, индексы Dow, S&P 500 и Nasdaq начали падать на фоне призывов президента США к «безоговорочной капитуляции», обращенных к Ирану².

¹ <https://ria.ru/20250617/tramp-2023234629.html>

² <https://www.finam.ru/publications/item/tramp-prizyvaet-iran-k-bezogovorochnoy-kapitulyatsii-indeks-ssha-padayut-20250617-2236/>

Цена на нефть: экономика и политика

В ночь на 3 апреля Трамп подписал Указ о введении пошлин сразу против 211 стран и территорий, объяснив свое решение «экстраординарной угрозой» торгового дефицита для национальной безопасности. Тут же последовал ответ Китая, что открыло перспективу торговых войн. Это означало бы сокращение мировой торговли, а значит и снижение темпов экономического роста и спроса на нефть. Цены на нефть ожидаемо пошли вниз... Внешне складывалась трагикомическая картина, будто Трамп, не дожидаясь, когда американская «детка» зальет нефтью весь мир, решил достичь «плановых» \$50 долл., ударив по продавцу нефти, а тем самым по своей экономике и экономике других стран.

Реакция экспортеров нефти тоже выглядела парадоксальной – 4 мая при снижающейся цене на нефть альянсом ОПЕК+ было объявлено решение с июня увеличить квоты на добычу нефти на 411 тыс. б/с, что эквивалентно трем ожидавшимся до того месячным приростам, ввиду «текущих здоровых рыночных основ, отраженных в запасах нефти». Это разъяснение оставляет за кадром предположение, что Саудовская Аравия вступает в длительную ценовую войну с целью восстановить утраченную долю мирового рынка нефти из-за сланцевых компаний США и других конкурентов с более высокими издержками добычи.

В реальности добыча группы будет, возможно, наполовину меньше, чем заявленный рост квот. Ряд стран, которым разрешено добывать больше нефти, уже работают на полную мощность, как например Казахстан. Южный Судан, где добыча восстанавливается после ремонта главного экспортного трубопровода, и Ливия, где нарастают внутренние конфликты, также могут вызвать перебои с поставками. По оценкам, рост добычи нефти в России может начаться не ранее сентября¹.

Нефтяные цены будут зависеть от того, как будет разворачиваться ситуация вокруг собственно Ирана, произойдет ли деэскалация в торговой войне. Не говоря уж о многих других факторах мировой политики и экономики... Успешные переговоры между США и их торговыми партнерами могут поддержать цены на нефть, однако и сценарии развития событий могут быть разные.

Обращает на себя внимание то, как Израиль не стремился к разрушению энергетических объектов, от которых зависит повседневная жизнь мирного населения Ирана. Тем самым приглашая его к переустройству собственной страны, де факто поддержав начавшиеся незадолго до атаки политические беспорядки в стране. В Иране и за его пределами накопилась усталость от деятельности аятолл и опасения по поводу агрессивных действий страны

¹ <https://www.forbes.ru/biznes/534457-sovpalo-i-upalo-kak-tramp-i-opek-obrusili-ceny-na-neft>

на международной арене. Если к этому добавить фактор не слишком приятных взаимоотношений суннитов с шиитами...

Таким образом, пока произошло своего рода сконструированное балансирование нефтяного рынка, о чем и сигнализировала цена на нефть. Она осталась на разумном уровне, который не подрывал инвестиционных усилий нефтяных компаний, что могло бы плохо сказаться в будущем; одновременно потребитель не развращался низкими ценами, а старался экономить энергетические ресурсы. Из-за удара Израиля по Ирану цена нефти подросла, потом начала снижаться, но пока осталась в привычном за последний год коридоре в \$60–80 за баррель. Международное энергетическое агентство (МЭА) в майском обзоре сообщило, что ожидает профицита на мировом нефтяном рынке порядка 0,7 млн б/с., а ОПЕК – рост спроса в этом году на 1,3 млн баррелей в день, до 105 млн б/с¹. Ожидания, как видим, расходятся: рынок лихорадит.

Впрочем, на нефтяном рынке редко царит определенность. Показательным был 2014 г., когда еще в июле нефть марки Brent находилась на комфортном уровне более \$100 за баррель, однако с августа высокие и стабильные цены начали стремительно падать и к декабрю 2014 г. снизились уже до \$70, а уже в январе 2015 г. – до \$50. ОПЕК обвиняли в бездействии, говорили о фактической смерти организации, а оттуда отвечали, что против рынка выступать себе дороже и... терпеливо ждали, когда рынок сбалансируется. И вот только после того, как это произошло спустя два года, в 2017 г. было объявлено о создании ОПЕК+, которой отныне было уготовано спасать мировой нефтяной рынок.

Так всегда происходило в истории ОПЕК: когда устанавливался рынок продавца, и нефтяные цены держались на высоком уровне, в этом обвиняли пресловутый картель (который реально был картелем разве что полгода в 1973 г.!), а когда с приходом рынка покупателя ситуация менялась и цены ныряли вниз – тут же начинались его похороны...

Энергетическая программа Трампа

Свою энергетическую политику Трамп выражает фразой «Бури, детка, бури!» («Drill, baby, drill!»). Вступив в должность президента 20 января, он тут же объявил чрезвычайное положение в американской энергетике, подписал ряд указов, направленных на поддержку добычи нефти и газа, и заявил о необходимости вдвое увеличить производство энергоресурсов. По его мнению, это требуется как для удовлетворения внутреннего спроса, так и для экспортных поставок «всему миру», которые Вашингтон готов гарантированно осуществлять «сотни лет». Президент рассчитывает, что план позволит США «вновь стать богатым

¹ Подробнее, см. <https://www.forbes.ru/biznes/537368-obednet-ctoby-vyzit-pocemu-opek-perestal-borot-sa-zavysokuu-stoimost-nefti> (дата обращения: 18.06.2025).

государством», «снизить цены практически на все товары и услуги», достичь статуса «производственной сверхдержавы» и «столицы искусственного интеллекта и криптовалют»¹.

Уже в первый день президентства Трамп объявил о поощрении разведки и добычи энергоресурсов на федеральных землях и снятии запрета на аренду новых зон континентального шельфа для бурения (его установил Джо Байден в начале 2025 г.). Минэнерго США, в свою очередь, возобновило рассмотрение заявок на экспорт СПГ в страны, с которыми у Вашингтона нет соглашений о свободной торговле (этот процесс также приостанавливал Байден), к числу которых относятся, например, Китай и государства Евросоюза².

Одновременно Трамп заявил о намерении попросить Саудовскую Аравию и ОПЕК снизить цены на нефть. Новый глава Белого дома считает, что это необходимо также для влияния на Россию и урегулирования конфликта на Украине. Нефтяные котировки отреагировали тут же и опустились ниже \$79 за баррель. В прошлом Трамп неоднократно и безрезультатно призывал ОПЕК+ изменить свою политику регулирования нефтяного рынка, а те – то ли не хотят, то ли не могут...

США являются крупнейшим производителем нефти в мире, но также и главным ее потребителем. И в этом главная проблема энергетической программы Трампа. «Вот экономическая правда, о которой редко говорят противники ископаемого топлива: нефтяная промышленность США сделала больше для сокращения торгового дефицита своей страны, чем любая другая», – пишет обозреватель Bloomberg Хавье Блас. Он отмечает, что сланцевая революция превратила США из страны, чей чистый импорт нефти два десятилетия назад обходился в \$400 млрд в год, в государство, которое теперь имеет профицит в торговле нефтью в \$45 млрд. «Теперь президент Дональд Трамп, теоретически сторонник “Бури, детка, бури”, рискует погубить ее, – продолжает Блас. – Белый дом толкает цены на нефть к \$50 за баррель и, возможно, даже ниже, если верить – как бы трудно это ни было – тому, что говорит торговый царь США Питер Наварро»³.

Технологии позволяют удешевлять добычу, забираться дальше на неосвоенные территории и глубже в недра земли. Но для их развития, в свою очередь, нужны подходящие цены. Чем они выше, тем более сложные и дорогие проекты становятся более доступными, и наоборот. Высокие цены экономически обеспечили, например, сланцевую революцию, добычу

¹ <https://ria.ru/20250124/tramp-1995243931.html> (дата обращения: 18.06.2025).

² <https://www.energy.gov/articles/us-department-energy-reverses-biden-ling-pause-restores-trump-energy-dominance-agenda> (дата обращения: 18.06.2025).

³ Подробнее: <https://easaily.com/ru/news/2025/04/11/buri-detka-buri-ne-rabotaet-pri-50-tramp-mozhet-zavesti-neftedobychu-ssha-ne-tuda> (дата обращения: 18.06.2025).

на арктическом шельфе, разработку ТРИЗов – трудноизвлекаемых запасов, а падение цен закрывает подобные проекты.

Способность США нарастить добычу будет связана со множеством факторов, включая правовые. В частности, отмену решений предыдущего президента скорее всего придется отстаивать в суде. А вот гарантий того, что следующий президент в свою очередь не отменит решение Трампа по экологическим соображениям, нет и быть не может.

Особенно высоки риски разработки месторождений на Аляске и в Арктике, поскольку они требуют масштабных и долгосрочных инвестиций. Желание Трампа снизить нефтяные цены противоречит намерению резко увеличить в США производство энергоресурсов, а осуществление проектов на шельфе тем более едва ли возможно при низких ценах на нефть. Захочет ли «детка» бурить за \$50?

С другой стороны, существенное наращивание добычи приведет к избытку предложения на мировом рынке нефти и снижению цен. Более того, в истории сланцевой революции в США уже дважды именно резкий рост добычи приводил к падению мировых цен, после чего рикошетом начинались проблемы и у самих американских компаний. Куда ни кинь, всюду клин. Зато соответствующие намерения продемонстрированы избирателю. На любой вкус.

Ресурсная сделка

30 апреля 2025 г. министр финансов США Скотт Бессент и министр экономики Украины Юлия Свириденко подписали в Вашингтоне соглашение о создании американо-украинского Инвестиционного фонда восстановления (Reconstruction Investment Fund – RIF) – документ, известный как сделка по редкоземельным металлам. 1 мая текст соглашения появился на сайте кабмина Украины. Суть его в том, что в рамках партнерства Украина дает США доступ к природным ресурсам Украины, включая редкоземельные металлы¹. Минэкономики Украины сообщало, что на территории страны находятся месторождения 22 из 34 полезных ископаемых, которые Евросоюз определяет как критически важные².

¹ Редкоземельные металлы (или элементы, РЗЭ) – это группа из 17 химических элементов, включающая скандий, иттрий и 15 лантаноидов. Название «редкоземельный» (от лат. *terra rara*) может вводить в заблуждение, поскольку на момент их обнаружения в конце XVIII в. «землями» (лат. *terra*) назывались компоненты сложных оксидов, которые считались редкими. Теперь же известно, что в рассеянном виде они встречаются повсеместно, но довольно редко образуют месторождения. РЗЭ востребованы в энергетике, микроэлектронике, металлургии, машиностроении, в наукоемких и ядерных технологиях, в том числе в производстве вооружений, аэрокосмического оборудования и медицинской техники. Геологическая служба США в числе 50 наиболее важных элементов для национальной безопасности и экономики ресурсов называла бериллий, графит, литий, марганец, титан и цирконий, месторождения которых также есть на Украине. При этом ведомство не давало гарантии, что добыча каждого из них экономически целесообразна: <https://www.rbc.ru/politics/16/02/2025/67af2b909a79477edb62c41b> (дата обращения: 18.06.2025).

² <https://www.reuters.com/graphics/UKRAINE-CRISIS/USA-MINERALS/gdpznylnqpw/>

Сделка, заключенная США и Украиной, предоставляет американской стороне гарантии безопасности инвестиций и право на участие в добыче полезных ископаемых на украинской территории. При этом некоторые потенциально прибыльные проекты находятся на территориях, которые Украина в настоящее время не контролирует. The Washington Post со ссылкой на канадскую компанию по изучению геополитических рисков SecDev писала, что на Донбасс и другие регионы, находящиеся под контролем России, приходится около 40% полезных ископаемых¹.

Фонд будет инвестировать в проекты по добыче минералов, нефти и газа, а также в соответствующую инфраструктуру и переработку. Ожидается, что в первые десять лет все доходы будут вкладываться исключительно в Украину. В Белом доме соглашение называли «первым в своем роде историческим партнерством», которое обеспечит «восстановление и долгосрочный экономический успех Украины»².

По данным Геологической службы США (USGS), в 2024 г. запасы редкоземельных металлов в мире составляли около 90 млн т, а годовое производство металлов этой группы оценивалось в 390 тыс. т. По мере роста спроса на РЗЭ в различных отраслях промышленности эти металлы стали предметом геополитической конкуренции и конфронтации, в первую очередь между Китаем и США³.

Пока ресурсная сделка производит впечатление декларации о намерениях и не выглядит как руководство к действию. Напомним поучительную историю, которая началась в первую предвыборную кампанию Трампа. Тогда он резко критиковал траты США на Афганистан и считал, что \$1 трлн не принес стабильности, а Америка должна была вкладываться в свою инфраструктуру.

Став президентом в 2016 г., Трамп искал способ завершить войну. Президент Афганистана Ашраф Гани предложил доступ к ресурсам страны. Идея заинтересовала Трампа, который увидел в ней в том числе шанс компенсировать затраты на войну. Для Кабула сделка обеспечивала бы американское присутствие в стране. Однако компании США не спешили инвестировать: инвесторов отпугивали война, теракты и коррупция.

¹ <https://www.washingtonpost.com/world/2025/02/28/ukraine-us-rare-minerals/> (дата обращения: 18.06.2025).

² https://www.rbc.ru/politics/02/05/2025/68149eb29a794773bace6132?utm_source=dzen.ru&utm_medium=suggest_widget (дата обращения: 18.06.2025).

³ США беспокоит, что именно в Китае содержатся основные разведанные запасы РЗЭ – по оценкам USGS на 2024 г., 44 млн т и более 60% РЗЭ добывается в Китае, который является мировым лидером по переработке и выпуску продукции из этой группы элементов (85–90% в зависимости от типа металла). Значительные запасы, по оценке USGS, сосредоточены в Бразилии (22 млн т), Индии (6,9 млн т), Австралии (5,7 млн т), России (3,8 млн т) и Вьетнаме (3,5 млн т). Подробнее см.: <https://www.rbc.ru/base/27/02/2025/67bdf4209a79475fb7fdf8bc> (дата обращения: 18.06.2025).

С ростом влияния талибов планы изменились, и в 2018 г. США начали переговоры с «Талибаном». Официальные власти Афганистана исключили из диалога. Сделка должна была запустить межафганские переговоры, однако в их успех никто не верил, видя подготовку США к уходу. 29 февраля 2020 г. США и «Талибан» подписали Дохийское соглашение. Трамп назвал его огромным достижением. Документ предусматривал вывод войск за 9,5 месяцев. Также он обещал экономическое сотрудничество. США обязались снять санкции с талибов. Те, в свою очередь, обещали не допустить «Аль-Каиду». В августе 2021 г. США и Гани покинули Афганистан. Власть захватили талибы. Стабильности и инвестиций не последовало. Ресурсная сделка осталась на бумаге¹.

Вояж Трампа

С 13 по 16 мая 2025 г. Трамп совершил свою первую крупную международную поездку во время второго срока, посетив Саудовскую Аравию, Катар и ОАЭ. Четырехдневное турне было направлено в первую очередь на заключение деловых сделок и привлечение инвестиций в США, а также отмену санкций в отношении переходного правительства Сирии. Нынешний визит в Саудовскую Аравию был для Трампа еще и ностальгическим, поскольку ровно 40 лет назад он принимал участие во встрече Р. Рейгана с королем Саудовской Аравии Фахдом в Белом доме.

Ключевым заявлением Трампа в ходе турне можно считать обещание полностью перековать отношения Вашингтона со странами региона и построить «Новый Ближний Восток». Ставка при этом будет делаться на силы, которые «договороспособны и готовы к бартеру», – иными словами, США собираются отойти от традиционной для них безусловной поддержки ближайших союзников. При этом намеренное завышение масштабов заключенных сделок – не более чем тактика, характерная для самопиара Трампа: его задачей всегда является демонстрация исторического значения любых достигнутых соглашений, а укрепление политических связей со странами Персидского залива служит цели приблизить время, когда США смогут переложить с себя часть внешнеполитической нагрузки на Ближнем Востоке на местные политические силы.

Ожидалось, что первая зарубежная поездка президента состоится в Саудовскую Аравию, которую он посещал и в начале своего первого президентского срока, однако до нее Трамп совершил – правда, внеплановый и крайне непродолжительный – визит в Италию и Ватикан, чтобы посетить похороны папы римского Франциска.

¹ Подробнее см.: <https://asiafocus.kz/posledstviya-resursnoj-sdelki-trampa-uroki-afganistana/> (дата обращения: 18.06.2025).

Пожалуй, главным итогом зарубежного визита Дональда Трампа стало подписание череды «сделок столетия» с арабскими монархиями. Из турне американский лидер привез «инвестиционную корзину» более чем на \$2 трлн, где самая объемная доля – свыше \$1,2 трлн – была предложена Катаром. И хотя большая часть анонсированных средств будет вложена в американскую экономику не сразу, а растянута как минимум на десятилетие, достижение договоренностей ознаменовало новый этап в отношениях США и монархий Персидского залива.

Президент США приложил немало усилий, чтобы привлечь арабских инвесторов на поддержку Boeing. Общее число заказанных у авиаконцерна бортов достигло почти 400 единиц, что стало самым крупным и дорогим единовременным заказом в истории Boeing. Не остался в стороне и оборонный сектор. Еще до начала поездки Трампа Госдепартамент одобрил продажу крупного пакета вооружений и техники ОАЭ на общую сумму \$1,4 млрд. Кроме того, Трамп подписал с Саудовской Аравией крупнейшую в истории двусторонних отношений «оружейную сделку» на общую сумму \$142 млрд. и заключил множество других соглашений.

Поездка вызвала и этические вопросы. Визит состоялся на фоне деловых сделок с семьей Трампа, включая жилые башни Trump в Дубае и в Джидде, гольф-курорт Trump в Катаре, сделку между MGX Fund Management Limited и World Liberty Financial и инвестиции Государственного инвестиционного фонда в предприятия Джареда Кушнера. 11 мая ABC News сообщило, что Трамп намерен принять Boeing 747-8KB от Дома Тани, который оценивался в \$400 млн. Республиканцы выразили обеспокоенность по поводу самолёта с точки зрения национальной безопасности¹. В результате Трамп передал самолет в дар министерству обороны.

По итогам поездки на сайте Белого дома был размещен Информационный бюллетень под заголовком «Президент Дональд Трамп добился исторического инвестиционного обязательства в размере 600 миллиардов долларов в Саудовской Аравии»².

¹ https://en.m.wikipedia.org/wiki/2025_visit_by_Donald_Trump_to_the_Middle_East (дата обращения: 18.06.2025).

² В этом Бюллетене, в частности, сообщалось: «Укрепление стратегического партнерства для экономического процветания: Сегодня в Саудовской Аравии президент Дональд Трамп объявил о \$600-миллиардном обязательстве Саудовской Аравии инвестировать в Соединенные Штаты, создавая экономические связи, которые сохранятся для будущих поколений. Первые сделки в рамках объявления укрепляют нашу энергетическую безопасность, оборонную промышленность, технологическое лидерство и доступ к глобальной инфраструктуре и критически важным минералам». https://www.whitehouse.gov.translate.googleusercontent.com/translate/fact-sheets/2025/05/fact-sheet-president-donald-j-trump-secures-historic-600-billion-investment-commitment-in-saudi-arabia/?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=rq (дата обращения: 18.06.2025).

КОНДОМИНИУМ БЕЗ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ: НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РАЗРЯДКИ?

Юрий Надточей,
старший научный сотрудник отдела Европы и Америки ИНИОН РАН

Аннотация. В статье рассматривается феномен «теневого кондоминиума» между Россией и США как новая модель их взаимоотношений, при которой великие державы отказываются от формальных долгосрочных обязательств в пользу негласного признания сфер влияния и взаимного невмешательства. Проанализирована эволюция подходов Москвы и Вашингтона к двусторонним отношениям - от попыток стратегического партнерства в первые годы после холодной войны к дозированному диалогу с целью снижения риска эскалации на современном этапе. Анализируются ключевые препятствия для становления кондоминиума: неблагоприятные внутрисполитические факторы, неравенство возможностей и потенциалов сторон, кризис институтов двустороннего сотрудничества. Рассматриваются перспективы развития модели кондоминиума в контексте меняющегося глобального баланса сил и с учетом позиций третьих сторон, прежде всего ЕС и КНР. Отмечается, что в условиях становления многополярного мира потенциальная «разрядка» напряженности между США и РФ способна стать только временным средством снижения геополитической неопределённости, нежели основой для устойчивого партнерства.

Ключевые слова: российско-американские отношения; кондоминиум без обязательств; теневой кондоминиум; разрядка; баланс сил; сферы интересов; невмешательство.

Keywords: Russian-American relations; condominium without obligations; shadow condominium; détente; balance of power; sphere of interests; non-interference.

После нескольких лет политической конфронтации, жёсткой риторики и санкционных баталий Москва и Вашингтон вновь вернулись к планам возобновления двустороннего диалога, осторожно и неуверенно двигаясь к порогу необычной «разрядки». Она сочетает в себе крайне противоречивые тенденции – публичность и кулуарность, громкие заявления и закулисные договоренности. Стороны подошли к потенциальной возможности сформировать своего рода кондоминиум без обязательств, или «теневого кондоминиум» – в значении близком к тому, которое некогда было введено в научный оборот К. Белл.

В ее интерпретации данное понятие выходит за рамки сугубо международно-правовой категории и понимается не просто как совместное управление определенной территорией, а как неофициальная модель координации, где государства разделяют ответственность через негласное признание сфер интересов. Особенно это касается великих держав, специфика отношений между которыми отличается нестабильностью, а регулярно возникающие кризисные ситуации способны привести стороны к прямому столкновению. В целях его предотвращения требуется выработка особой системы сотрудничества / соперничества, где основная функция – обеспечение стабильности посредством совместного поддержания «центрального баланса сил» (между крупнейшими державами), за счет некоторого ущерба для

интересов периферийных стран¹. Конфликтующие стороны заключают договоренности о разделении мировой власти до того момента, когда острая фаза кризиса оказывается пройденной. Затем партнеры вновь возвращаются на трек позиционного противостояния, и кондоминиум переходит в «теневой режим» до следующего обострения отношений².

Кондоминиум как неформальная модель сосуществования

Современные российско-американские отношения, хотя и с некоторой концептуальной натяжкой, но все же укладываются в эту теоретическую рамку. В конечном итоге на смену неоднократным попыткам сторон выстраивать «стратегическое партнерство», что было характерно в течение первых двух десятилетий постсоветской российской дипломатии, приходит куда более приземлённая конструкция. Это не союз, не альянс и даже не комплекс долгосрочных договорённостей, а нечто иное – новая форма сдержанного диалога, в которой стороны не столько сотрудничают, сколько перестают мешать друг другу.

Именно эта логика – логика не сближения, а разведения – определяет сегодняшнюю динамику контактов Москвы и Вашингтона. Речь идет не о партнерстве, а о взаимном невмешательстве, не о новом мировом порядке, а о временной стабилизации старого. В условиях паралича традиционной межгосударственной дипломатии новая модель нормализации строится на ином фундаменте. Его прочность все еще не определена, правила функционирования не выработаны, но тенденция очевидна – постепенно формируется структура, в которой сосуществование без обязательств и диалог без доверия заменяют прежние принципы взаимодействия двух сторон. Их наметившееся крайне неустойчивое сближение вырастает не из желания построить новую глобальную архитектуру, а из потребности минимизировать риски, взять геополитический тайм-аут для накопления сил и дальнейшей борьбы. Стратегические цели расходятся, но условная и дозированная нормализация оказывается удобнее открытого конфликта. Это модель, где каждый участник сохраняет свободу рук, при этом избегая прямой конфронтации через признание прав и интересов друг друга. Ранее она еще не имела аналогов и не может рассматриваться в контексте отсылки к историческим аллюзиям, хотя таковые регулярно возникают как минимум с начала 2000-х годов, когда российский официальный нарратив, в перерывах между трансляцией привычных антиамериканских сентенций, периодически возвращается к идее партнерства. В такие времена в медиа, экспертизе и даже в словах первых лиц государства больше внимания уделяется позитивным примерам

¹ Bell, C. The Debatable Alliance; an Essay in Anglo-American Relations. London, Oxford University Press, p. 111.

² Ibid.

сотрудничества двух стран, то из времен Екатерины Великой¹, то из антигитлеровской коалиции периода Второй мировой войны², то из советско-американской разрядки 1970-х годов³. При всех различиях этих отсылок к прошлому, их инструментальная направленность служит одной цели – обоснованию принципиальной возможности неконфликтного сосуществования двух великих держав, способных создать такую систему взаимодействия, где каждая сторона фокусируется на собственном домене, оставляя пространство для маневра своему партнеру. В этом новом геополитическом подходе нет места для прямого столкновения, нет притязаний на одни и те же области влияния, нет острой конкуренции, основанной на принципиальных разногласиях. Россия сосредоточена на постсоветском пространстве, Центральной Европе, частично Ближнем Востоке. США – на Западном полушарии, Азиатско-Тихоокеанском регионе и сдерживании Китая.

Как ни парадоксально, но в недрах вашингтонских кабинетов, похоже, находит отклик и давняя мечта Москвы о многополярном мире, даже если таковой останется разделенным и плохо управляемым⁴. В отличие от своих предшественников, команда Д. Трампа менее всего заинтересована во внешнеполитическом мессианстве, делая ставку в пользу узко понимаемого политического реализма. Более того, и эта реалистская логика в корне отличается от той, что была свойственна американским президентам второй половины XX в., причем как демократам, так и республиканцам. Последняя из сохранившихся сверхдержав вновь обращается к традиции палеоконсерватизма и изоляционизма.

К задолго опередившим американцев российским элитам, некогда отказавшимся от догм коммунистической идеологии в пользу рынка, капитализма и национализма, теперь с опозданием присоединяется часть консервативной элиты США, которая постулирует тезис об «усталости от глобализации», широких международных обязательств, войн «в защиту демократии», и которая хотела бы «сделать Америку вновь великой», что бы это ни значило. Спустя 35 лет, минувших после холодной войны, теперь уже обе стороны, по-видимому, морально готовы перевернуть страницу прошлого, отказаться от реализации больших проектов по глобальному идеологическому переустройству мира, признав его таким, каков он есть.

¹ Стенограмма выступления Владимира Путина на заседании клуба «Валдай» // Российская газета. – 2014. – 24.10. – URL: <https://rg.ru/2014/10/24/putin.html> (дата посещения: 05.05.2025).

² Путин: Мы никогда не забудем вклад союзников в приближение Победы // Парламентская газета. – 2020. – 24.06. – URL: <https://www.pnp.ru/politics/putin-my-nikogda-ne-zabudem-vklad-soyuznikov-v-priblizhenie-pobedy.html> (дата посещения: 07.05.2025).

³ Черняховский С. Трамп и Путин: Хельсинки, встреча в пути. Портал «История.РФ» – 2018. – 23.07 – URL: <https://histrf.ru/read/articles/tramp-i-putin-khielsinki-vstriecha-v-puti> (дата посещения: 07.05.2025).

⁴ Kochis D. The Trump Administration's Belief in Multipolarity Informs its Transatlantic Security policy // European View, 0 (0). OnlineFirst. – 2025. – URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/17816858251335485> (дата посещения: 06.05.2025).

Подобное отношение к международным реалиям содержательно и внешне предопределяет переговорный процесс между Москвой и Вашингтоном. Ведущие политические силы и деловые круги обеих стран предпочитают вести кулуарные и, главное, «идеологически стерильные» переговоры о взаимовыгодных соглашениях, бизнесе, инвестициях. При этом сохраняется и наметившаяся еще в советский период характерная черта российско-американского диалога – персонализация. Именно человеческий фактор, где личные отношения лидеров двух стран способны оказывать значительное влияние на принятие ключевых решений, по всей видимости, и ближайшие годы останется важной переменной и составной частью всего комплекса российско-американских отношений. Практика построения таких глубоко персонализированных связей между первыми лицами и принятие на их основе стратегических решений ранее не доказала своей эффективности, что было наглядно продемонстрировано особенностями диалога как между Дж.У. Бушем и В. Путиным, так и между последним и Д. Трампом во времена его первой президентской каденции. Вместе с тем у нынешних российского и американского лидеров, по-видимому, не остается действенных альтернатив: личные доверительные контакты фактически являются одним из немногих работающих средств понижения градуса напряженности в отношениях двух стран, инструментом достижения баланса интересов в конкретных сферах взаимодействия, причем без притязания на выработку новой и сложной системы международных правил (правил мирового порядка).

Реальное воплощение на практике столь долго искомых Москвой «деидеологизации» и «прагматизации» отношений с Вашингтоном предполагает достаточно широкий контекст. В нем остается все меньше места для увязки воедино острых сюжетов и «досадных недоразумений» (вроде российско-украинского конфликта), что очевидно препятствует развитию продуктивного диалога. В то же время расширяется пространство для целого ряда «отдельно строящихся» переговорных блоков в области энергетики, финансов, инвестиций в разработку полезных ископаемых и потенциальное сотрудничество в области высоких технологий. Технические и экономические вопросы становятся доминирующими, в то время как военно-политические задачи отходят на второй план, откладываются «до лучших времен». Для российского руководства такая особенность переговоров позволяет сохранять надежду как минимум на затяжную паузу в санкционном давлении со стороны Запада, как максимум – на полный или частичный вывод страны из международной, а вернее западной, изоляции через своего рода российско-американский «переговорный прорыв», с последующей нейтрализацией партнеров и союзников США в Европе. Определенные успехи на этом направлении уже заметны, о чем свидетельствует радикально изменившаяся риторика окружения президента

Трампа по отношению к Москве и Киеву. Из лексикона официальных лиц Белого дома и Госдепартамента исчезли привычные оценки российско-украинского конфликта, ушли в прошлое устоявшиеся за время правления администрации Дж. Байдена обвинения Кремля в «агрессии» и «развязывании неспровоцированной войны»¹. Отныне позицией Овального кабинета становится уклонение от однозначных трактовок этого конфликта, смещение акцента на его скорейшее завершение «безотносительно того, кто его инициировал»². Тем самым новый глава американского государства и его команда пытаются «сгладить углы», открыть возможности для более обстоятельной дискуссии и дипломатического «обмена мнениями» как между непосредственными участникам конфликта, так и другими заинтересованными сторонами, включая самих США. При благоприятном сценарии они получают возможность снизить для себя стратегическую неопределенность через вовлечение РФ в проекты экономического сотрудничества, нейтрализовав, как по-видимому рассчитывают в Белом доме, ее геополитические амбиции.

На практике это будет означать, прежде всего, согласие на вынесение внутривластных вопросов за рамки диалога по международной повестке, признание необходимости отказа от вмешательства во внутренние дела друг друга, игнорирование таких чувствительных и раздражающих тем, как состояние демократии и прав человека, акцентуация вместо этого на наиболее злободневных (организационно-дипломатических) вопросах взаимодействия с целью вывода отношений на уровень хотя бы «рабочих» – пока что с минимальным обсуждением тематических блоков из разряда «высокой политики» (глобальной безопасности, будущего контроля над вооружениями и т.д.). Как следствие, в рамках такой модели диалога должна сложиться особая конфигурация российско-американских отношений, основанная на логике взаимного дистанцирования от опасных и разделяющих стороны тем, с упором на перспективные, имеющие потенциал сферы сотрудничества. Формируется своего рода режим взаимной терпимости, в котором приоритет отдан не установлению новой разветвленной системы правил, а соблюдению негласных табу. Главным из них становится принцип «не навреди» партнеру.

¹ Remarks by President Biden on Russia's Unprovoked and Unjustified Attack on Ukraine. U.S. Embassy & Consulates in Russia. – 2022. – 24.08. – URL: <https://ru.usembassy.gov/remarks-by-president-biden-on-russia-unprovoked-and-unjustified-attack-on-ukraine-022422/> (date of access: 11.05.2025).

² Lebowitz M. Two Trump Officials Decline to Say Russia Started the War in Ukraine. NBC News. – 2025. – 23.02. – URL: <https://www.nbcnews.com/politics/trump-administration/trump-administration-officials-decline-russia-started-ukraine-war-rcna193357> (date of access: 13.05.2025).

Пределы нормализации

Обращение Москвы и Вашингтона к обозначенному выше принципу после многолетних попыток «игры с нулевой суммой» можно было бы только приветствовать, если бы не ряд обстоятельств и факторов, которые необходимо принимать в расчет при выстраивании любых прогнозов относительно возможной нормализации российско-американских отношений.

Первую группу факторов можно отнести к сфере внутренней политики, где сложная конфигурация политических сил традиционно влияла на глубину и масштабы всех прежних «нормализаций» и «разрядок». На каждом историческом витке отношений между СССР / Россией и США и внутри каждой из стран всегда находились свои сторонники и противники сотрудничества – условные партии «войны» и «мира». Исключение не составляет и нынешняя ситуация, причем если в российской политической среде оппоненты сближения с Западом более ограничены в возможностях и в основной массе будут готовы (пусть и с нежеланием) «проявить понимание» в вопросе о необходимости возвращения России на дипломатический трек отношений с «недружественными странами», то внутри американского истеблишмента обстановка складывается по-иному. Как внутри Конгресса, так и внутри исполнительной власти, контроль над которыми принадлежит республиканцам, еще с момента избрания Трампа на второй срок неуклонно растет оппозиция его внешнеполитическим инициативам. Среди сенаторов и конгрессменов упрочиваются позиции сторонников более жесткой линии США по отношению к Кремлю, включая апологетов новых санкций¹. Их поддерживает и общественность, которая, согласно опросу Pew Research за апрель 2025 г., демонстрирует весьма негативное отношение к России и ее руководству. Причем это характерно для сторонников как демократов, так и республиканцев. Положительные оценки российской внешней политики присутствуют у явного меньшинства, которое составляет всего 13% опрошенных американцев².

Вторую группу проблем составляют факторы, имеющие отношение к потенциалу сторон, где превосходство США более чем очевидно. Таковое основывается как на экономике, так и на военно-стратегическом и институциональном ресурсе. Америка располагает глобальной сетью военных баз, союзов и партнерств, что обеспечивает ей уникальную способность проецировать силу в любой точке планеты. США интегрированы в международные

¹ Jimison R., Kanno-Youngs Z. Republican Calls for Russia Sanctions Intensify Amid Escalating // New York Times. – 2025. – 27.05. – URL: <https://www.nytimes.com/2025/05/27/us/politics/trump-russia-ukraine-strikes.html> (date of access: 16.05.2025).

² Fagan M., Gubbala S., Poushter J. Republican Opinion Shifts on Russia-Ukraine War. Pew Research. – 2025. – 17.04. – URL: <https://www.pewresearch.org/global/2025/04/17/republican-opinion-shifts-on-russia-ukraine-war/> (date of access: 18.05.2025).

институты как структурообразующий центр, задающий правила игры и формирующий глобальные нормы – от безопасности до климата. Их мягкая сила подкрепляется англоязычной культурой, университетами и технологическим лидерством. США, несмотря на свою внутреннюю политическую и экономическую уязвимость, продолжают оставаться державой, возможности которой во многих ключевых областях пока остаются непревзойденными или, по меньшей мере, значительными.

Потребительский рынок США сопоставим по размеру с совокупными рынками Китая и еврозоны. Половина мировой торговли и почти 90% международных финансовых транзакций осуществляется в долларах через банки, связанные с США, что дает Вашингтону возможность вводить чувствительные санкции против своих противников. При этом экономика США – одна из наименее зависимых от внешней торговли в мире: экспорт составляет всего 11% ВВП по сравнению с мировым средним показателем в 30%. Американские компании обеспечивают половину глобальных инвестиций венчурного капитала, доминируют в производстве жизненно необходимых товаров, таких как энергия и продовольствие, а также генерируют более половины мировой прибыли в высокотехнологичных отраслях, включая полупроводники, аэрокосмическую промышленность и биотехнологии¹.

Ресурсы России, необходимые ей для укрепления своего международного положения и расширения влияния на мировые дела, существенно скромнее. В течение многих лет, минувших после завершения холодной войны, она вынуждена опираться на точечное военное присутствие, ситуативные альянсы с узкой по составу группой партнеров, что сделало ее притязания на «равноправный диалог» с Соединенными Штатами довольно нелогичными с точки зрения давних критиков гипотетического американо-российского кондоминиума².

На сегодняшний же день американские и в целом западные эксперты признают, что российская экономика все еще обладает значительным запасом устойчивости благодаря огромным запасам углеводородов, низкому уровню государственного долга, внушительным золотовалютным резервам и определённой самодостаточности в ключевых отраслях – таких как сельское хозяйство, оборонная промышленность и ядерные технологии³. В то же время общеизвестны и ее структурные проблемы: она остаётся относительно небольшой по мировым меркам, существенно зависит от сырьевого экспорта – прежде всего нефти, газа и ме-

¹ Beckley M. The Strange Triumph of a Broken America. Why Power Abroad Comes With Dysfunction at Home // Foreign Affairs. – 2025. – January/February. – URL: <https://www.foreignaffairs.com/united-states/strange-triumph-broken-america-michael-beckley> (date of access: 20.05.2025).

² Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: Междунар. отношения, 1999. С. 122–123.

³ Russia Was Classified as a High-Income Country. World Bank Brief. – 2024. – 2.07. – URL: <https://www.worldbank.org/en/about/leadership/directors/eds23/brief/russia-was-classified-as-high-income-country> (date of access: 22.05.2025).

таллов. Их значимость для российской торговли после начала СВО только возросла, а товарные и сырьевые рынки развивающихся стран приобрели для экспортеров из РФ характер жизненно важных. Кроме того, Россия испытывает долгосрочные трудности, связанные с демографическим спадом и старением населения, ограниченным развитием технологий в гражданском секторе, слабостью финансовых рынков и ограниченным доступом к передовым технологиям. Все эти факторы сдерживают модернизацию экономики и создают ограничения для её устойчивого роста в ближайшие десятилетия и препятствия для инвестиционного сотрудничества между РФ и США.

Стратегические расчёты западных инвесторов (ориентированные на высокую рентабельность от вложений в российские активы) могут оказаться экономически неоправданными, а правовая неопределенность, чрезмерные геополитические риски и отсутствие надежных механизмов защиты капиталов могут стать решающими факторами отказа от участия в совместных бизнес-проектах, даже если таковые будут санкционированы и оговорены на высшем политическом уровне¹.

Кондоминиум или многополярность?

Важная группа факторов, способная повлиять на динамику потенциальной российско-американской «разрядки», лежит в плоскости отношений с внешним окружением – современным многополярным миром – и связано с перспективами глобального управления. Если в период холодной войны сближение США и СССР было обусловлено общим стремлением сверхдержав к поддержанию глобальной стабильности, то сегодня, напротив, попытки сотрудничества реализуются на фоне ее постепенного разрушения.

Устойчивый советско-американский кондоминиум времён холодной войны базировался на развитой системе международных институтов и довольно прочных режимах безопасности, которые были созданы и поддерживались обеими сверхдержавами². Ранее они обе сознательно брали на себя значительную часть ответственности за международную безопасность. Причем, даже если уровень этой ответственности был избыточен, статус сверхдержав обязывал к этому, служил источником легитимности действий на мировой арене, давал карт-бланш на реализацию многих инициатив, приглушая критику со стороны мирового сообщества. Однако планомерный демонтаж существовавших долгие годы институциональных связей и системных механизмов сотрудничества между Россией и США на

¹ Cohen P. Why American Businesses Aren't Raring to Get Back Into Russia // New York Times. – 2025. – 24.02. – URL: <https://www.nytimes.com/2025/02/24/business/trump-russia-ukraine-invest.html> (date of access: 23.05.2025).

² Батюк В.И. Механизмы российско-американского партнерства // Международная жизнь. – 2010. – N 6. – URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/254> (date of access: 25.05.2025).

протяжении последних 20–25 лет значительно затруднил восстановление и укрепление доверительных отношений. Стремление создавать новые прочные институты ни Москва, ни Вашингтон пока не демонстрируют, предпочитая сохранять свободу действий и привыкая к реалиям жизни в условиях жесткой международной конкуренции.

Критики полагают, что даже если стороны попытаются выстроить некое подобие «концерта держав», это не гарантирует им успеха, о чем свидетельствует история второй половины XX века¹. В 2025 г., в отличие от 1945 или 1975-го, ни российская, ни американская элиты, по всей видимости, не стремятся ставить во главу угла будущих отношений вопросы глобальной стабильности. Они, возможно, и готовы строить новый кондоминиум для себя, однако современный мир как никогда за последние три десятилетия объективно нуждается в сильных и ответственных мировых лидерах.

Этот запрос со стороны внешнего окружения вряд ли соответствует краткосрочным и даже среднесрочным ожиданиями Кремля и Белого дома, хотя и по разным причинам. Так, Российская Федерация уже не претендует на роль глобального игрока, пытаясь сохранить возможности для контроля над собственной периферией с очагами влияния за пределами ближнего зарубежья (Африка, Ближний Восток). Здесь сохранение за Москвой «свободы рук» дает ей только частичные преимущества, которые остаются все же ограниченными в виду ее значительной зависимости от внешних партнеров на Востоке (Китая, Индии) и Глобальном Юге.

Зависимость от Китая и ряда других влиятельных развивающихся стран сохраняется и у Соединенных Штатов, однако, учитывая широкие экономические, технологические и финансовые возможности страны, ее руководство способно частично купировать наиболее опасные проявления чрезмерной привязанности США к внешним партнерам, чего в нынешних условиях не способна сделать Россия. Подобное состояние вещей рушит расчеты американских стратегов из лагеря сторонников Трампа на то, чтобы «оторвать Москву от Пекина» или, по крайней мере, ослабить заметно укрепившийся в последние годы квазиальянс этих двух крупнейших держав Евразии за счет развития параллельных инициатив по нормализации отношений США с каждой из них. Впрочем, руководство КПК, в отличие от времен еще первой советско-американской разрядки 1970-х годов, также не готово играть в российско-китайско-американском треугольнике роль слабого звена и, очевидно, будет стремиться занять в кондоминиуме Москвы и Вашингтона место равноправного, а скорее всего привилегированного партнера.

¹ Goddard S.E. The Rise and Fall of Great-Power Competition Trump's New Spheres of Influence // Foreign Affairs. – 2025. – May/June 2025. – URL: <https://www.foreignaffairs.com/united-states/rise-and-fall-great-power-competition> (date of access: 26.05.2025).

Оснований для таких притязаний у лидеров Поднебесной более чем достаточно. Только общий товарооборот между США и КНР на 2024 г. – 582 млрд долл., в то время как объем торговли между США и РФ за этот же год составил всего 3,5 млрд долл.¹ Даже в лучшие годы (до введения против России западных санкций) объем прямых американских инвестиций в российскую экономику не превышал 14 млрд долл.², в то время как ПИИ в Китай демонстрировали неуклонный рост вплоть до 2018 г. На 2024 г. они составили 126 млрд долл.³ Пекин по-прежнему выступает вторым по величине (после Японии) крупнейшим держателем американского госдолга и играет важнейшую роль локации цепочек добавленной стоимости продукции, выпускаемой американскими компаниями и корпорациями – обстоятельство, которое повышает (по крайней мере пока) для Пекина и Вашингтона издержки потенциальной взаимной и неконтролируемой конфронтации до неприемлемых уровней, а, следовательно, требует мер по предотвращению возможного прямого конфликта.

Перспектива американо-китайской разрядки, формирование кондоминиума между США и Поднебесной, по мнению некоторых экспертов, может оказаться более реалистичной, чем российско-американский «квазиальянс»⁴. На сегодняшний день Белый дом не усматривает угрозы столкновения с Россией в военной плоскости, особенно если принять во внимание сфокусированность всех последних президентских администраций на проблемах безопасности Азиатско-Тихоокеанского (Индо-Тихоокеанского в американской трактовке) региона и снижения интереса к европейской военно-политической проблематике. В то же время в американо-китайских отношениях все складывается иначе. Сохраняющиеся глубокие экономические связи между двумя «столпами глобализации», несмотря на все разговоры о «разъединении», открывают возможности для продолжения торговых переговоров. Сохраняются и обостряются вопросы контроля над стратегически важными зонами (Тайваньским проливом, Южно-Китайским морем), что также требует от сторон выработки определенных правил игры, более сложной системы управления военными рисками.

¹ The Office of the United States Trade Representative. China trade summary 2024. <https://ustr.gov/countries-regions/china-mongolia-taiwan/peoples-republic-china>; Russia trade summary 2024. [https://ustr.gov/countries-regions/europe-middle-east/russia-and-eurasia/russia#:~:text=Russia%20Trade%20Summary,\(%2473.5%20million\)%20from%202023](https://ustr.gov/countries-regions/europe-middle-east/russia-and-eurasia/russia#:~:text=Russia%20Trade%20Summary,(%2473.5%20million)%20from%202023) (date of access: 28.05.2025).

² В 2023 г. Объем ПИИ США в РФ составил 7,7. U.S. Bureau of Economic Analysis. China – International Trade and Investment Country Facts. – URL: <https://apps.bea.gov/international/factsheet/factsheet.html#341> (date of access: 30.05.2025).

³ U.S. Bureau of Economic Analysis. China – International Trade and Investment Country Facts. – URL: <https://apps.bea.gov/international/factsheet/factsheet.html#650> (date of access: 30.05.2025).

⁴ Hadar L. Two Cheers for Yalta: Is a Sino-American Condominium a Realist Option? // The National Interest. – 2023. – 01.04. – URL: <https://nationalinterest.org/feature/two-cheers-yalta-sino-american-condominium-realist-option-206368> (date of access: 01.06.2025).

Европа на периферии?

Трансформация внешнеполитического курса Вашингтона, сопровождаемая демонстративным охлаждением к Брюсселю и не менее подчеркнуто теплым расположением к Москве, вызвала шоковое состояние даже у морально подготовленных к новому президентству Трампа европейских политиков и высокопоставленных функционеров. Трансатлантическая связь, ещё недавно казавшаяся незыблемой, испытывает беспрецедентное испытание на прочность, а новая администрация США не скрывает, что помимо ключевых союзников в Европе у нее имеются и иные региональные приоритеты – в Арктике, Латинской Америке. Европейские же проблемы рассматриваются в преломлении к задачам, которые Белый дом намерен решать в этих сопредельных с США геополитических пространствах. На практике такой подход подразумевает перекодировку любых проектов, связанных с европейской безопасностью при непосредственном американском участии. Европейские столицы всерьез опасаются расстыковки систем безопасности Европы и Северной Америки (Северной Атлантики), ослабления гарантий безопасности европейским государствам со стороны Вашингтона в рамках НАТО, с последующим переводом нынешней модели отношений с многосторонней на двустороннюю основу. В таком случае объем гарантий для каждой страны – члена блока будет персонифицирован и закреплён через соответствующие договоренности с Соединенными Штатами.

Нескрываемые намерения Белого дома подключать к трансатлантическому диалогу (прямо или косвенно) влиятельные незападные державы (Россию, КНР, Иран) не встречают энтузиазма в сообществе стран ЕС и НАТО, особенно если принять во внимание, что Вашингтон вынужден вести диалог с Москвой, Тегераном либо Пекином с учетом интересов последних, а следовательно, готов допускать пересмотр ряда принципиальных моментов, определяющих американскую евро-атлантическую (а равно и ближневосточную или азиатско-тихоокеанскую) стратегию на протяжении многих лет, если не десятилетий. Даже гипотетическая вероятность допуска группы «стран-ревизионистов» (в западном понимании) к коллективным решениям, не говоря уже о возможности предоставления им права вето в каком-либо вопросах, воспринимается в Брюсселе, Берлине или Париже как экзистенциальный вызов. Европейские союзники и партнеры США не скрывают страхов и опасений, что подобная линия поведения Вашингтона по отношению к Европе способна дать ее противникам дополнительные рычаги влияния на политические процессы внутри западных демократий, подор-

вать их единство, застопорить как «старые» большие проекты – наподобие расширения НАТО и ЕС, так и помешать новым целям – вроде стратегической автономии Евросоюза¹.

Выдвинутые Москвой в декабре 2021 г. настойчивые требования к НАТО о возвращении альянса к архитектуре безопасности, существовавшей до начала «первой волны» его расширения, больше не воспринимаются в Вашингтоне как категоричный и враждебный ультиматум. Напротив, они начинают рассматриваться как правомерная – пусть и спорная – позиция, потенциально пригодная для включения в переговорный процесс по обсуждению условий будущего компромисса. И хотя президент Трамп отверг возможность полного вывода американских войск из Европы, некоторые союзники США полагают, что подобное решение все же может быть принято в отношении отдельных стран НАТО, особенно тех, которые присоединились к альянсу на рубеже XX–XXI вв., включая страны Балтии². Повод для подобных предположений был дан самим главой США, признавшим ошибочность линии на расширение НАТО, прежде всего в вопросе о гипотетической возможности приема в ряды альянса Украины³. Это прозвучавшее в интервью и позитивно воспринятое в Москве заявление было дополнено и последующими мерами, нацеленными на сокращение военной активности США в Европе, включая планы дальнейшей европеизации НАТО, с перекладыванием ответственности на плечи европейских стран – членов блока⁴.

Европейские политики не скрывают своей разочарованности подобными планами, как не утаивают они и своих опасений насчет симпатии Трампа и его соратников к европейским ультраправым. Последние все чаще рассматриваются официальным Вашингтоном не как маргинальные деятели, а как политически «здоровые» и прогрессивные лидеры, способные при определенных обстоятельствах возложить на себя задачи по реформированию европейской политической сцены, перенастройке системы баланса сил на континенте. Сторонники Трампа связывают эти перспективы не столько с институтами и космополитически настроенной евробюрократией, сколько с патриотичными национальными элитами, тем самым давая почву для появления довольно противоречивых, а иногда и открыто провокационных геополитических прогнозов и образов будущего Европы. Что парадоксально, таковые в течение

¹ Tocci N. The U.S. and Russia Align Against Europe // Foreign Policy. – 2025. – Feb. 24. – URL: <https://foreignpolicy.com/2025/02/24/russia-europe-disinformation-election-us-europe/> (date of access: 03.05.2025).

² Russia Asked US for NATO Withdrawal from Eastern Europe, Says Romania // Financial Times. – 2025. – Feb. 20. – URL: <https://www.ft.com/content/ac1dcb02-4c5f-4a36-935a-f7ef0a934c7b> (date of access: 05.06.2025).

³ Dincel S. Trump Expresses Sympathy for Russia's Opposition to Ukraine's NATO Accession. Anadolu Agency. – 2025. – 08.01. – URL: <https://www.aa.com.tr/en/world/trump-expresses-sympathy-for-russias-opposition-to-ukraines-nato-accession/3444668> (date of access: 06.06.2025).

⁴ By Kube C., Lubold G. Trump Admin Considers Giving Up NATO Command That has been Exclusively American Since Eisenhower. NBC News. – 2025. – Mar. 19. – URL: <https://www.nbcnews.com/politics/national-security/trump-admin-considers-giving-nato-command-exclusively-american-eisenho-rcna196503> (date of access: 09.06.2025).

ние последнего десятилетия развиваются почти в унисон по разные стороны Атлантики и озвучиваются как близкими к окружению американского президента интеллектуалами (К. Ярвин), так и их «идейными соратниками» в России (А. Дугин) и ЕС (Э. Шопрад). Все эти образы в той или иной степени связаны с ожиданиями дальнейшей «делиберализации» Европы, надеждами на обращение вспять «глобалистского» проекта европейской интеграции, возвращения европейских стран под опеку крупных держав континента (возможно даже без участия США)¹.

Европейскому союзу как наднациональной организации, по замыслу этой группы интеллектуалов-евроскептиков, вряд ли найдется место на этой будущей геополитической карте мира. Внутренняя фрагментация ЕС, его институциональная слабость, а главное – отсутствие коллективной политической воли – не позволяют говорить о его реальной самостоятельности в вопросах безопасности. По мнению евроскептиков, он теряет силу актора и становится скорее ареной, где внешние силы проецируют свои интересы, а единственной действенной стратегией сохранения европейской сплоченности и субъектности становится стратегия формирования коалиций ведущих стран-лидеров (Германии, Франции) и примкнувших к ним соседей (прежде всего Великобритании). Тем не менее параметры и глубина такого продвинутого сотрудничества будут определяться исходя из складывающихся международных реалий, как в самой Европе, так и за ее пределами, и с учетом специфики отношений Берлина, Парижа или Лондона с Вашингтоном и Москвой. В этом европессимисты отчасти правы: без четкого видения британскими, французскими и немецкими элитами основ будущего европейского «триумvirата» в области безопасности и обороны малые и средние страны континента, особенно государства Центральной и Восточной Европы – от Польши до стран Балтии – будут вынуждены лавировать между страхом перед Москвой и разочарованием в союзнической надежности Вашингтона. Последний же только дополняет своей военно-политический унилатерализм соответствующей торгово-протекционистской политикой, отнюдь не способствуя долгосрочной устойчивости экономик членов ЕС, как и мировой экономики в целом. Европейский рынок, зависящий от внешнего импорта углеводородов, высоких технологий и глобальных логистических цепочек, и без того чувствительный к внешним факторам, оказывается еще более зависим от Кремля и Белого дома. Потенциальная американо-российская разрядка в энергетической сфере, вкупе с тарифной

¹ Шопрад Э. Национальный фронт – за стратегический союз с Россией! (Интервью). Русская истина. – 2014. – 04.10. – URL: <https://politconservatism.ru/arhiv-publications/natsionalnyy-front-za-strategicheskiy-soyuz-s-rossiey>; Дугин А. Какой миропорядок строит Трамп? Бизнес онлайн. – 2025. – 18.03. – URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/666465>; Yarvin C. A New Foreign Policy for Europe. Gray Mirror. – 2022. – 17.01. – URL: <https://graymirror.substack.com/p/a-new-foreign-policy-for-europe> (date of access: 11.05.2025).

политикой новой администрации, ставит под вопрос реализуемость планов ЕС по достижению технологического суверенитета и стратегической автономии.

Тем не менее даже в таких сложных условиях страны Старого света вряд ли окажутся вытесненными на периферию мировой политики и сведёнными к роли пассивных наблюдателей за перераспределением сил между Россией, США и Китаем. Европа по-прежнему является важнейшим экономическим центром и одним из крупнейших рынков мира, с высоким уровнем инноваций и технологическим потенциалом. Без тесного сотрудничества с европейскими компаниями, институтами и финансовыми структурами США столкнутся с серьезными сложностями в поддержании собственной конкурентоспособности и деле реализации своих дальнейших экономических стратегий, включая диверсификацию путей товарных поставок и международную технологическую кооперацию.

Невозможно сбрасывать со счетов и политическое влияние европейских государств на глобальные процессы. ЕС является крупным донором гуманитарной помощи, важным игроком в вопросах урегулирования конфликтов и дипломатического посредничества, располагает значительным дипломатическим капиталом и международным авторитетом. Европейские столицы продолжают играть важную роль в формировании международных норм и правил, будь то климатическая повестка или права человека, что делает их важными, хотя порой и сложными, партнёрами в любом международном диалоге. Наконец, сама способность Европы балансировать между интересами крупнейших мировых держав усиливает ее стратегическое значение. Возможность европейских стран лавировать в условиях многополярного мира, выбирая наиболее выгодные для себя форматы сотрудничества и партнерства, делает Евросоюз слишком значимым актором, чтобы его могли просто так списать со счетов Вашингтон или Москва.

Реалии нынешнего политического контекста российско-американских отношений неизбежно изменяют представления о возможной нормализации. В отличие от более ранних периодов, когда обе страны стремились сохранить стабильность в мировом порядке и решали проблемы в рамках глобальных стратегий, сегодняшняя международная ситуация требует от них гибкости и умения действовать в пределах более узких, но не менее значимых для них сфер. Процесс, который мы наблюдаем сегодня, можно рассматривать и как попытку создать временный баланс интересов в условиях глобальной нестабильности, однако глубокие и долговременные изменения в отношениях этих стран вряд ли возможны без значительных политических и институциональных трансформаций. Устойчивость российско-американского

кондоминиума – условна и временна. Сближение Москвы и Вашингтона вырастает не из желания построить совместный порядок, а из потребности минимизировать риски.

Вопрос о наполняемости реальным содержанием всего комплекса нормализации российско-американских отношений остается открытым. Несмотря на явное снижение напряженности и обострения, реализация долгосрочной стабилизации отношений представляется маловероятной, поскольку процесс нормализации вряд ли перерастет в нечто большее, чем временное согласие о невмешательстве. Кондоминиум без обязательств – это не цель, а временное средство навигации в эпоху глобального разлома. Вне формализованных рамок, без четкого понимания взаимных ожиданий сторон и долгосрочного, перспективного видения будущего двусторонних отношений он оказывается уязвим перед внешними потрясениями, внутривнутриполитическими изменениями и третьими силами, с которыми Москва и Вашингтон готовы выстраивать привилегированные партнерские связи. Потеря же фактора эксклюзивности в отношениях между Россией и США, к которому обе державы привыкли за многие годы холодной войны, осложняет перспективы их дальнейших отношений – многополярный мир на деле скорее помешает, нежели поспособствует сторонам в деле построения более глубоких и многоплановых контактов. В таких условиях, даже в случае взаимного стремления к уменьшению конфронтации, различия в стратегических интересах, а также несоответствие амбиций Москвы и Вашингтона остаются серьезным барьером не только для создания какого-либо стабильного и долговременного партнерства, но и на сколь-нибудь существенное ситуативное и деполитизированное сотрудничество в энергетике, космосе, науке и технологиях.

«ВРОДЕ ВСЕ КАК ВСЕГДА»? ХОЛОДНАЯ ВОЙНА И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС 2022 г.: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ.

Андрей Белинский,
старший научный сотрудник отдела Европы и Америки ИНИОН РАН

*То же небо опять голубое,
Тот же лес, тот же воздух и та же вода...*
В.С. Высоцкий

Аннотация. В статье проводится сравнительный анализ между холодной войной и геополитическим кризисом 2022 г. Оба конфликта обладают как сходствами, так и целым рядом серьезных отличий. Осевым для обоих является противостояние между коллективным Западом и СССР / Россией, в основе которого лежат разное понимание национальной безопасности и стремление расширить свою сферу влияния. При этом, как и в годы противостояния между Соединенными Штатами и Советским Союзом, Москва и Вашингтон избегают прямого военного столкновения, делая ставку на своих сателлитов в лице третьих стран. Между тем нынешний кризис системы международных отношений при детальном рассмотрении обнаруживает ряд особенностей, отличающих его от холодной войны. В первую очередь происходит постепенный отход от классического блокового противостояния при увеличении количества активных акторов на мировой арене (региональные державы, негосударственные объединения). Параллельно с этим происходит неуклонное снижение роли идеологии в международных отношениях, что открывает путь к формированию различных тактических альянсов и временных союзов. Однако главным отличием между холодной войной и нынешним кризисом является то обстоятельство, что последний, по сути, является переходным этапом от старого миропорядка к новому, контуры которого еще только начинают обозначаться.

Ключевые слова: холодная война; США; Россия; Запад; международные отношения; КНР.

Keywords: Cold War; USA; Russia; West; international relations; China.

Глиникский мост в Анкару

Посередине стального темно-зеленого моста, разделявшего и одновременно связывающего два столь непохожих мира, они точно по команде внезапно остановились, чтобы пристально взглянуть в лицо своего визави. Ведь именно ему каждый из них был во многом обязан своей свободе и возвращению на родину, с которой они вероятно уже мысленно попрощались несколько месяцев назад. Этот момент длился всего несколько секунд, однако в памяти участников тех событий он запечатлелся с фотографической точностью навсегда. «Я до сих пор, вот... перед глазами у меня стоит эта картина, как эти два человека, имена которых будут теперь называться всегда вместе, идут и впились, буквально, глазами друг в друга – кто же есть кто. И даже когда уже можно было идти к нам, а вот, я смотрю, Абель поворачивает голову, сопровождает Пауэрса, а Пауэрс поворачивает голову, сопровождает

Абеля. Это была трогательная картина»¹, – вспоминал советский разведчик Борис Наливайко² с несвойственной людям его профессии эмоциональностью. Полковник Р. Абель и американский летчик Ф. Пауэрс стали первыми разведчиками, которые были обменяны на Глиникском мосту в Потсдаме туманным утром 10 февраля 1962 г. Впереди будет еще много обменов на «шпионском мосту», по которому вереницей будут проходить матерые «зубры» разведки и запутавшиеся в лабиринтах холодной войны «любители», ученые и диссиденты...

Палящее солнце Анкары, казалось, было готово расплавить и камни, и металл, и стекло в этот летний день. Но еще более накаленной была атмосфера в аэропорту турецкой столицы Эсенбога, где 1 августа 2024 г. между Россией и США должен был состояться крупнейший после окончания холодной войны³ обмен заключенными. Несмотря на достигнутые ранее договоренности, которые стали результатом длившихся несколько месяцев сложных, византийско-флорентийских, переговоров, окончательной уверенности в успехе обмена не было. Однако стремление Москвы и Вашингтона добиться обмена и активное посредничество взявшей на себя бремя честного маклерства турецкой разведки MIT⁴ стали game changer⁵. В конечном счете голубое, безоблачное небо турецкой столицы оказалось счастливым для всех сторон. «Российская сторона передала американской 16 человек (в эту группу вошли граждане США, лица с двойным гражданством и россияне), а США и другие западные страны – восемь человек (с двумя несовершеннолетними – 10, все они граждане РФ)»⁶.

Пустынный, окутанный плотным февральским туманом Глиникский мост и вечно шумный, подобно стамбульскому Гранд-Базару, аэропорт Эсенбога. Обмен разведчиков и диссидентов на нейтральной территории. Противостояние великих держав, стремящихся расширить или защитить свою сферу влияния от посягательств соперника. Нынешний кризис системы международных отношений и в России, и на Западе все чаще сравнивают с холодной войной 1946–1991 гг., указывая на очевидные сходства и параллели. И, действительно, разворачивающиеся на наших глазах с неимоверной быстротой события напоминают казав-

¹ Аргументы и факты. Шпионский мост. Настоящая история главного обмена холодной войны. 03.12.2015 // https://aif.ru/society/history/shpionskiy_most_nastoyashchaya_istoriya_glavnogo_obmena_holodnoy_voyny (дата обращения: 06.06.2025).

² Борис Наливайко (1919–2004) – советский разведчик, сотрудник ПГУ КГБ СССР. Работал в ГДР, Австрии, Чехословакии. Принимал участие в организации обмена Ф. Пауэрса на Р. Абеля.

³ Самый крупный обмен заключёнными между СССР и США состоялся в 1985 г., когда на родину вернулись 27 человек.

⁴ Daily Sabah. Türkiye coordinates historic Russia-US prisoner swap in Ankara. 01.08.2024 // <https://www.daily-sabah.com/politics/diplomacy/turkiye-coordinates-historic-russia-us-prisoner-swap-in-ankara> (date of access: 07.06.2024).

⁵ Game changer – термин, обозначающий человека или обстоятельства, радикально меняющие ситуацию. Изначально термин возник в спорте, однако впоследствии стал использоваться в политике, экономике и т.д.

⁶ Коммерсант. Специальная обменная операция. 01.08.2024 // <https://www.kommersant.ru/doc/6865911> (дата обращения: 06.03.2025).

шие давно перекочевавшие в учебники истории самые драматические эпизоды холодной войны – Берлинский кризис 1948 г., Карибский кризис 1962 г. или войну в раскаленных пустынях и крутых горах Афганистана 1979–1989 гг.

Однако – в какой мере нынешний геополитический кризис тождественен холодной войне? Можем ли мы говорить о том, что он является аналогом или даже продолжением событий второй половины «короткого» XX столетия? Или все же мы имеем дело с явлением иного порядка, разворачивающимся прямо сейчас на подмостках мировой политики и не уступающим по накалу страстей пьесам в шекспировском «Глобусе».

День шестой как день первый

Говоря о сходстве нынешнего кризиса международных отношений и холодной войны, многие исследователи справедливо указывают на то обстоятельство, что, как и 80 лет назад, в основе этого противостояния лежат противоречия между Западом и Россией, выступающей правопреемницей Советского Союза. Известный британский историк и специалист в области международных отношений Р. Саква в своей новой книге «Утерянный мир. Как Запад не сумел предотвратить Вторую холодную войну» отмечает: «В 1945 г. США были, безусловно, самым могущественным государством, но им бросил вызов Советский Союз, а после 1949 г. – Китай и коммунистический мир. [...] В России никогда не переставали заботиться о статусе своей страны и не оставляли стремления добиваться ее признания в качестве великой державы первого ранга».¹

И, действительно, одной из главных причин и холодной войны, и нынешнего кризиса стал конфликт интересов между Западом, в первую очередь между Соединенными Штатами и СССР / Российской Федерацией. Наряду с идеологическим противостоянием в основе этого конфликта лежали три составляющие: 1) стремление обеспечить безопасность своих границ и безопасность союзников; 2) расширение сферы влияния²; 3) особенности политической психологии политической элиты обоих государств.

После окончания Второй мировой войны Советский Союз стремился утвердить дружественные коммунистические режимы в странах Восточной Европы, которую рассматривал как сферу жизненно важных, стратегических интересов. Контроль над последней должен

¹ Утерянный мир. Как Запад не сумел предотвратить Вторую холодную войну / Пер. с англ. О.А. Зимари-на. – Москва: Издательство «Весь Мир», 2025. – 416 с. С. 59 – 60.

² На практике, обеспечение национальной безопасности и расширение сферы влияния в политике великих держав нередко тесно переплетались, образуя одну задачу. Захватив в 1347 г. французский порт Кале, англичане не только получили плацдарм для продвижения в глубь Франции возможности торговать шерстью на континенте, но и в определенной степени обеспечивали безопасность королевства. Находившийся всего в 34 км от побережья Англии порт мог служить местом сбора французского флота для дальнейшей атаки через Ла-Манш.

был фактически сдвинуть границу на Запад, а развивающиеся над Будапештом, Прагой и Варшавой знамена Красной армии, с точки зрения советского руководства, должны были прочно обеспечить безопасность Москвы, Ленинграда, Киева. Параллельно с этим советское руководство осуществляло расширение сферы влияния и распространения коммунистической идеологии, которая, несмотря на роспуск Коминтерна в 1943 г., оставалась одной из приоритетных задач внешней политики. Попытки Запада оказывать влияние на расстановку сил в восточноевропейских странах, как это было в случае с Польшей¹, неизменно наталкивались на болезненную реакцию И.В. Сталина. «На требования демократизировать, как это было говорено, Восточную Европу, он ответил холодно: “Пока правительство не является фашистским, оно демократическое”»². Это стремление советского политического руководства прочно обезопасить свои границы впоследствии найдет свое отражение в «доктрине Брежнева», рассматривающей Восточную Европу как зону интересов СССР.

В то же время западные союзники видели в попытках Кремля распространить извечное проявление российского империализма, пусть «осежденного» теперь не царским двуглавым орлом, раскинувшим свои крылья от хладных вод Балтики до Камчатки, а Красным знаменем. В своей знаменитой «длинной телеграмме» Государственному департаменту от 22 февраля 1946 г. советник американского посольства в Москве Дж. Кеннан в таких тонах передал взгляды советской элиты на внешнюю политику: «Необходимо прилагать усилия к расширению официальных пределов советского влияния при условии своевременности и перспективности этих действий. В настоящее время эти усилия направлены на конкретные соседние территории, рассматриваемые в качестве первостепенной стратегической необходимости. Это Северный Иран, Турция, и о-в Борнхольм. Однако в любой момент к их числу могут добавиться и другие географические районы, если политическое влияние СССР распространится на новые территории»³. А знаменитая речь Черчилля в Фултоне в марте 1946 г. свидетельствовала о том, что телеграмма американского дипломата не была, как это часто бывало, похоронена под ворохом бюрократических инструкций и отчетов, а стала руководством к действию западных политических элит.

¹ Вопрос о будущем Польши стал одним из камней преткновения в отношениях союзников по антигитлеровской коалиции. В то время как США и в особенности Великобритания настаивали на том, чтобы в исполнительной власти были представлены все политические силы, включая представителей эмигрантского правительства, СССР стремился привести к власти коммунистов и поддерживающие их силы. В конечном счете в польском вопросе возобладали линия Москвы.

² Geopoche. Der Kalte Krieg. №91/2018 S.31.

³ История РФ. Оригинал «Длинной телеграммы» Джорджа Кеннана // <https://histrf.ru/teacher/vseobshchaya-istoriya-2/nachalo-holodnoy-voyny-i-formirovanie-bipolyarnoy-sistemy-3/article/original-dlinnoy-telegrammy-dzhor-dzha-kennana?content=article> (дата обращения: 12.06.2025).

Свое практическое воплощение идея сдерживания коммунизма нашла в принятии направленного на восстановление экономики стран Старого света плана Маршалла и создании в 1949 г. военно-политического блока НАТО. В свою очередь, эти действия США и их союзников, которые с их точки зрения рассматривались как оборонительные, в глазах Москвы выглядели происками империалистических стран против социалистического лагеря. Так, в донесениях советского МИДа политическому руководству страны относительно оборонной и внешней политики ФРГ прямо отмечалось: «Только по официальным данным военные расходы ФРГ составили с 1955 по 1964 г. 133 млрд марок [...] Развитие вооруженных сил ФРГ, их боевая подготовка и техническое оснащение осуществляются с учетом требований ведения боевых действий с применением ракетно-ядерного оружия. ФРГ уже располагает средствами доставки ядерного оружия – тактическими ракетами, в том числе американскими ракетами “Першинг” радиуса действия 700 км»¹.

Стремительному сгущению туч на едва-едва просветлевшем после грозы 1939–1945 гг. небосводе мировой политики способствовало и глубокое недоверие между лидерами бывших стран – участниц антигитлеровской коалиции, во многом являвшееся следствием их негативного политического опыта предыдущих лет. В то время как над лидерами западного мира витал злой дух Мюнхена², в памяти всегда отличавшегося подозрительностью в отношении и врагов, и друзей И.В. Сталина, вероятно, навсегда осталось утро 22 июня 1941 г.: противоречивые сообщения из поднятых по тревоге военных округов, несмолкающий телефон, неопределенность. Взаимная подозрительность объективно мешала великим державам найти компромисс.

Хотя контекст нынешнего геополитического кризиса несколько отличается от времен возведения Берлинской стены и пламенных выступлений Н.С. Хрущева в ООН, однако в его природе мы можем найти «родовые» черты, позволяющие говорить о сходстве с той эпохой. В своем стремлении обеспечить безопасность страны и ее национальные интересы, нынешняя российская политическая элита рассматривает значительную часть постсоветского пространства (Белоруссия, Украина, Армения, ПМР, Армения, государства Центральной Азии) так же, как это десятилетиями ранее делало советское руководство в отношении стран Центральной и Восточной Европы³. Поэтому нет ничего удивительного в том, что российские власти так болезненно реагировали на любые попытки Запада вмешиваться в дела постсоветс-

¹ АВП РФ. Ф.0757, оп. 11, пор. 8, инв. 110, п.46 Л. 5-6.

² Имеется в виду Мюнхенский сговор 1938 г., когда Англия и Франция, стремясь любой ценой избежать большой войны с Германией, фактически отдали А. Гитлеру Судетскую область Чехословакии.

³ В этом отношении позицию советского, а затем и российского руководства можно сравнить с американской доктриной Монро, провозгласившей Западное полушарие сферой влияния США.

ких государств, начиная с периода «оранжевых» революций и заканчивая расширением НАТО на Восток.

Стремление советской, а затем вышедшей из шинели КПСС российской политической элиты к формированию вокруг РФ «панциря» подконтрольных или дружественных территорий уходит своими корнями глубоко в историю, когда граничившее с Великой степью на юге, ведущее на западе «вечный спор славян» с Речью Посполитой и постоянно отбивавшее на восточных границах набеги казанских татар российское государство вынуждено было вести постоянно территориальную экспансию для обеспечения своей безопасности. Эту константу мировоззрения правящей элиты страны очень точно отметил Дж. Кеннан в своей длинной телеграмме: «У истоков маниакальной точки зрения Кремля на международные отношения лежит традиционное и инстинктивное для России чувство незащищенности. Изначально это было чувство незащищенности аграрных народов, живущих на обширных открытых территориях по соседству со свирепыми кочевниками. По мере налаживания контактов с экономически более развитым Западом к этому чувству прибавился страх перед более компетентным, более могущественным, более организованным сообществом на этой территории»¹. В этом контексте события в Украине начиная с 2014 г. рассматривались Москвой как неправомерное вмешательство Запада в дела соседней страны и попытки превратить ее в «анти-Россию».

В свою очередь и в ЕС, и в Соединенных Штатах действия Москвы по укреплению своего влияния в странах ближнего зарубежья стали рассматриваться как признак экспансионизма и попытки российской политической элиты возродить имперскую мощь.

Как и в период холодной войны, на реальные противоречия стран накладываются особенности мировоззрения политических лидеров, в первую очередь недоверие к визави, что в свою очередь является следствием негативного опыта в прошлом. «“Как известно, нам были даны обещания не продвигать инфраструктуру блока НАТО на восток ни на один дюйм”, – напомнил В. Путин в феврале 2022 г., отметив, что сейчас альянс почти приблизился к границам России, приняв в члены Польшу, Румынию, страны Прибалтики»². «Медовый месяц» в отношениях между Россией и Западом в 1990-х – начале 2000-х годов, наполненный неформальными встречами лидеров государств, саммитами, сменился постепенным похолоданием, переросшим в 2010-х годов уже в открытую враждебность. И вот уже...

¹ История РФ. Оригинал «Длинной телеграммы» Джорджа Кеннана // <https://histrf.ru/teacher/vseobshchaya-istoriya-2/nachalo-holodnoy-voyny-i-formirovanie-bipolyarnoy-sistemy-3/article/original-dlinnoy-telegrammy-dzhordzha-kennana?content=article> (дата обращения: 12.06.2025).

² РБК. Путин заявил, что Россию «кинули и обманули» с НАТО. 01.02.2022 // <https://www.rbc.ru/rbcfree/news/61f96d1b9a79479cbb194599> (дата обращения: 13.06.2022).

*Две равно уважаемых семьи
В Вероне, где встречаются нас события,
Ведут междоусобные бои.
У. Шекспир*

Как мы видим, и холодная война, и геополитический кризис 2022 г. имеют сходную логику развития, которая в целом укладывается в формулу: изначально разное понимание обеими сторонами принципов обеспечения национальной безопасности – стремление одной из сторон реализовать свои интересы – негативная реакция политического оппонента, делающего подчас в обоюдном политическом цейтноте ответные ходы на «великой шахматной доске» – раскручивающаяся спираль противостояния (санкции, гонка вооружений, размещение дополнительных контингентов войск и ракет на границе).

Второй отличительной чертой нынешнего кризиса, делающего его схожим с холодной войной, является отсутствие прямого столкновения между сверхдержавами, которые предпочитают реализовывать свою стратегию через третьи страны по одному из двух возможных сценариев: 1) истощение сил и ресурсов втянувшейся в вооруженный конфликт на территории третьего государства сверхдержавы посредством поддержки ее противников (война во Вьетнаме 1964–1975 гг., война в Афганистане 1979–1989 гг., украинский конфликт 2022 – н.в.); 2) так называемая прокси-война, когда великие державы, не участвуя напрямую в конфликте третьих стран, поддерживают их «конно, людно и оружно» (гражданская война в Анголе 1975–2002 гг., арабо-израильские войны т.д.). В этом отношении действия России и стран Запада в Африке и на Ближнем Востоке (Сирия) в настоящее время вполне соотносятся со стратегией сверхдержав времен холодной войны.

Третьей чертой, которая объединяет оба этих конфликта, является активный поиск союзников по всему миру. Обрушившийся на Россию после начала СВО в феврале 2022 г. «девятый вал» санкций вынудил Москву искать новых союзников, параллельно развивая сотрудничество с действующими. Однако и западные государства были поставлены перед необходимостью расширять число своих партнеров. Задыхающийся от энергетической «астмы» Евросоюз после прекращения поставок энергоресурсов из России обратил свой взор за Гибралтар, где на тысячи и тысячи километров от хранящих память о былом величии города-государства Карфагена развалин до омываемого водами Атлантики Кейптауна протянулся гигантский континент, обладающий колоссальными запасами ресурсов. Не отстают от европейцев и Соединенные Штаты, стремящиеся поймать в искусно сплетенные американской дипломатией сети военно-политических блоков (АУКУС, Partners in the Blue Pacific) красного дракона.

А раздающаяся с высоких трибун, полей саммитов, страниц солидных, выходящих многотысячными тиражами, газет и журналов риторика переносит нас в, казалось бы, давно канувшую в Лету эпоху блокового противостояния.

*Ничто не ново под луною:
Что есть, то было, будет век.
И прежде кровь лилась рекою,
И прежде плакал человек.*
Н.М. Карамзин

Новое вино в старые мехи

Однако при более детальном изучении природы нынешнего кризиса мы обнаружим серьезные отличия от времен холодной войны, которая была в первую очередь противостоянием военно-политических блоков, спаянных идеологией и волей сверхдержав. В отличие от Советского Союза, опиравшегося в своем противостоянии с Западом на Организацию Варшавского договора, современная Российская Федерация не обладает таким преимуществом. Ее партнерство с Китаем, Ираном и рядом других стран носит характер скорее тактического взаимовыгодного сотрудничества, которое не обязывает ни одну из сторон взять на себя бремя ответственности в случае серьезного конфликта¹. Исключением стала, пожалуй, КНДР, с которой Россия в июне 2024 г. подписала Договор о всеобъемлющем стратегическом партнёрстве, и войска которой принимали участия в боях в Курской области на стороне ВС РФ.

В этом отношении скованный обручем НАТО Запад кажется более сплоченным. Более того, когда «раздался звук трубы военной» (Ф. Глинка), страны альянса открыли (пусть и с некоторым запозданием^{2[21]}) свои арсеналы Киеву, попутно заявив *urbi et orbi*^{3[22]} о наращивании собственных военных расходов. В период с 2022 по 2024 г. НАТО достигла такой сплоченности, которая наблюдалась только в острые периоды холодной войны, когда ревущие моторы советских и американских танков разорвали тишину вокруг Чекпойнт Чарли, а мир, затаив дыхание, дожидался результатов телефонных переговоров Дж. Кеннеди и Н.С. Хрущева. Однако победа Трампа, кажется, вновь повернула колесо истории вспять, и вот уже Дж. Вэнс дает суровую отповедь европейцам на полях Мюнхенской конференции по безопасности в феврале 2025 г., а отсутствие министра обороны США П. Хэгсета на совещании

¹ Здесь сказывается как географическая отделанность, так и разные цели стран. Если для Тегерана основной задачей является противостояние (пока не слишком удачное) Израилю и стоящими за его спиной Соединенными Штатами, то Пекин, чья экономика зависит от отношений с ЕС и Америкой, проявляет определенную сдержанность на международной арене.

² Массовые поставки западного оружия начались на Украину летом 2022 г.

³ *Urbi et Orbi* (с лат. — «к городу (Риму) и к миру») — название торжественного папского благословения.

заседания контактной группы по обороне Украины 4 июня 2025 г. является самой красноречивой декларацией целей внешней политики США.

Безусловно, сам блок НАТО формально продолжит свое существование и даже может быть использован Вашингтоном как инструмент для достижения тех или иных целей. Однако большинству политических деятелей по обе стороны Атлантики очевидно одно: стратегические цели и задачи европейцев и американцев все больше расходятся, и привыкшим находиться на протяжении многих десятилетий под «сенью дружеских штыков» жителям Старого света придется перековывать орала на мечи, для того чтобы организовать свою оборону.

Вторым отличием нынешней ситуации от эпохи холодной войны является то обстоятельство, что она не укладывается в прокрустово ложе противостояния двух колоссов и сплотившихся вокруг них паладинов и оруженосцев. Набравший за последнюю четверть века колоссальную силу Китай, фактически ставший второй сверхдержавой, превратившаяся в крупного регионального игрока Турция, активно берущая на себя роль посредника в международных делах и явно тяготящаяся ролью простого часового на южном фланге НАТО, стремящаяся покинуть задворки мировой политики Латинская Америка, помнящий величие Ахеменидов Иран и с нескрываемой завистью поглядывающая на северо-восточного соседа Индия... Действительно, за последние годы большая сцена мировой политики пополнилась новыми актерами, желающими не аккомпанировать «старым» великим державам, а выступать соло.

Параллельно с расширением количества участников большой лиги мировой политики происходит смещение оси международных отношений с европейского на азиатско-тихоокеанское. И хотя кадры боев на Донбассе, густых клубов дыма над военными объектами в Тегеране и Тебризе, работы «Железного купола» в Израиле не сходят с новостей ведущих информационных агентств и каналов, в XXI столетии, по мнению многих экспертов, именно АТР будет играть ключевую роль в международных отношениях.

При этом в своих действиях государства, в отличие от эпохи холодной войны, руководствуются уже не идеологией, а исключительно прагматичными интересами, пусть и прикрытыми пространными речами о защите ценностей. Безусловно, и в те далекие годы великие державы могли отставить в сторону спор Адама Смита и К. Маркса ради обеспечения национальных интересов, как это было во время визита американского президента Р. Никсона в Китай в 1972 г. Но тогда идеологическая составляющая играла несравненно более значимую роль, чем сейчас. Однако после падения под радостные крики многотысячной толпы Берлинской стены осенью 1989 г. и окончания холодной войны государства все больше ста-

ли руководствоваться теми же принципами, что и кардинал Решелье, готовый ради величия Франции объединиться с «нечестивыми» последователями учения Лютера против добрых католиков из лагеря австрийских и испанских Габсбургов. В этом отношении весьма показателен пример президента Турции Р.Т. Эрдогана, готового поставлять оружие Украине, развивать экономические отношения с Россией, одновременно стремясь потеснить ее на Ближнем востоке и в Северной Африке, и, облачаясь в тогу миротворца, выступать посредником между обеими сторонами конфликта. В свою очередь эти обстоятельства усложняют ход международных отношений, проведение эффективных переговоров и т.д. «Разноголосое» в хоре мировой политики не могут сгладить и международные организации (ООН, ОБСЕ), призванные сглаживать противоречия между великими державами. Забюрократизированные, подчас лишенные реальной власти, теряющие свой авторитет арбитра у многих стран, они явно не поспевают за событиями и вынуждены плестись в обозе стремительно набирающей ход Истории.

Гораздо большую опасность, чем общая волатильность в мировой политике представляет факт наличия в центре Европы небывалого со времен Второй мировой интенсивного вооруженного конфликта, который при определенных обстоятельствах может втянуть всех крупных игроков и иметь фатальные последствия. Даже в самый разгар холодной войны в конце 1940-х – начале 1960-х годов и Соединенные Штаты, и СССР при наличии на карте Старого света немалого количества точек возгорания старались никогда не переходить красную черту. Во время блокады Западного Берлина 1948 г. советское руководство не отдавало приказ авиации сбивать американские транспортные самолеты, а лидеры США проявляли здоровую сдержанность и прагматизм в вопросе объединения Германии, не желая рисковать миром ради политических амбиций Бонна. Во многом это было обусловлено тем, что для политических лидеров, прошедших горнила Второй мировой, слова «война» и «мир» были не фигурами речи, а частью прожитой ими жизни, неотступной тенью, следовавшей за ней. «В истории отношений между нашими странами были разные периоды. Поколение политиков, формирующих ее политику, не забыло прошлое»¹, – с такими словами обратился министр иностранных дел ФРГ В. Шеель на встрече с А.А. Громыко. «Советский народ знает, что такое война, знает и цену мира»², – ответил ему глава советской дипломатии.

Однако главным отличием между эпохой холодной войны и нынешней, насыщенной событиями (к сожалению, в последнее время печальными), эпохой является их формат. Хо-

¹ АВП РФ. Ф. 0757, оп. 15, п. 4, инв. 030 т.2, п. 56 л. 15.

² Там же, л. 18.

лодная война происходила в рамках сформировавшейся по итогам Второй мировой войны Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений с определенными правилами игры.

Окончание холодной войны в 1991 г., по мнению британского исследователя Р. Саквы, поставило мир перед двумя возможностями: формирование однополярной системы во главе с Соединенными Штатами или же создание такого миропорядка, который бы так или иначе учитывал интересы не только стран Запада, но и остального мира. Победители в холодной войне отвергли вторую возможность, сделав ставку на укрепление и расширение *Rex Americana*. Однако уже с середины 2000-х годов геополитические амбиции Вашингтона стали наталкиваться на возрастающее сопротивление России, Китая, Ирана, пробуждающейся Латинской Америки. Старый мировой порядок рушится на наших глазах, а новый пока еще не сформирован. Настоящее время – это переходный период от практически канувшей в Лету Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений к новому миропорядку. Период, наполненный, как это бывало уже не раз в мировой истории¹, противостоянием великих держав, локальными конфликтами, политической нестабильностью и турбулентностью. На обломках безвозвратно ушедшего мироустройства...

*Тот же лес, тот же воздух и та же
вода, Только он не вернулся из боя.*

¹ Формированию любой системы международных отношений предшествовала череда локальных войн или мировая война. Вестфальская система была сформирована по итогам Тридцатилетней войны 1618–1648, Венской системе предшествовала череда революционных и наполеоновских войн, исход Первой мировой определил контуры Версальско-Вашингтонской системы, а усиление в ходе Второй мировой США и СССР определило их господство в рамках Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ТЕАТР РУМЫНИИ: ОТ ВЫБОРОВ ДО ВЫБОРОВ

Татьяна Биткова,
ведущий научный сотрудник отдела Европы и Америки ИНИОН РАН

Аннотация. Статья посвящена обзору событий, связанных с президентскими выборами в Румынии 2024–2025 гг. Показано, как выборы обернулись многомесячным политическим кризисом, итоги которого могли, как ожидалось, оказать серьезное влияние на расклад сил в Евросоюзе. Нарисованы портреты основных участников, охарактеризованы политические силы, которых они представляли, показаны сложные, порой детективные, перипетии этого электорального процесса, который в результате окончился победой проевропейского политика Никушора Дана.

Ключевые слова: Румыния; президентские выборы; Европейский союз; правый радикализм; европейская ориентация.

Keywords: Romania; presidential elections; European Union; right-wing radicalism; European orientation.

Первый тур президентских выборов, который состоялся 24 ноября 2024 г., но был отменен, вызвал повышенный интерес к Румынии в мировых СМИ. Новый раунд выборов, прошедший в мае 2025 г., также был насыщен напряженными событиями и отмечен многочисленными комментариями, в том числе за пределами страны. Далеко не все они отражали суть происходившего: здесь были и разнообразные штампы, и навешивание ярлыков, и даже неосведомленность.

В ноябре – декабре 2024 г. неожиданности следовали одна за другой, хотя первоначально сюрпризов не ожидалось. Согласно опросам, проведенным социологической службой INSCOP в период с 7 по 12 ноября 2024 г., в первом туре лидировал действующий премьер-министр и председатель Социал-демократической партии Марчел Чолаку (25,3% голосов), за ним следовал глава ультраправой партии «Альянс за объединение румын» (АОР) Джордже Симион (19,1% голосов). Далее, согласно опросам, шла Елена Ласкони, председатель правоцентристского либерального «Союза за спасение Румынии» (14,3% голосов), затем – бывший заместитель генерального секретаря НАТО и экс-председатель Социал-демократической партии Мирча Джоанэ, баллотировавшийся как независимый кандидат (13,3% голосов), и Николае Чукэ, экс-премьер и председатель Национал-либеральной партии (9,1%)¹.

Однако результаты, которые были обнародованы на другой день после голосования, повергли в недоумение многих. На первом месте оказался мало кому известный независимый кандидат Кэлин Джорджеску, который был далек от первых строчек рейтингов. За две

¹ Sondaj INSCOP la comanda Libertatea – Alegeri prezidențiale: candidații cu cele mai mari șanse să intre în turul 2 (2024) // Libertatea. – 15.11. – URL: <https://www.libertatea.ro/stiri/sondaj-inscop-la-comanda-libertatea-alegeri-prezidentiale-candidatii-cu-cele-mai-mari-sanse-sa-intre-in-turul-2-5082288> (date of access: 12.12.2024).

недели до выборов ему прочили около 6% голосов, но теперь он получил 22,93%. Его конкурентом оказалась Елена Ласкони (19,16%). Ее выход во второй тур также не ожидался. Е. Ласкони опередила лидера опросов и экзитполов премьера М. Чолаку всего на 0,03%.

Аналитики стали строить различные предположения. Некоторые писали, что запрос на независимого антисистемного кандидата, противопоставляющего себя коррумпированным прозападным элитам, видимо, велик в этой стране, известной в качестве примерного члена НАТО и Евросоюза. «Вмешательство политиков в правосудие, огромные состояния некоторых из них, ... клиентелизм и связи с преступным миром, межпартийная коррупция, – отмечалось в комментариях, – заставили румын массово проголосовать... за кандидата антисистемного»¹. По данным опроса социологической службы IRES, проведенного в марте 2024 г., среди молодежи в возрасте от 18 до 35 лет только 4% респондентов заявили, что доверяют партиям, 9% – правительству и парламенту, 11% – президенту². Эти результаты, безусловно, подтверждали подобные выводы.

Взвесив все обстоятельства, власти решили не пускать дальнейшее на самотек. Ходатайство одного из политиков в Центральное избирательное бюро с просьбой пересчитать голоса было удовлетворено, но выборы все-таки были признаны состоявшимися.

Ошеломительные результаты Джорджеску некоторые отнесли только к умелому использованию социальных сетей, где достаточно мало осведомленной в политике публики (в первую очередь речь шла о ТикТоке, очень популярном в Румынии). Психолог М. Копэчану на платформе издания «Adevărul» писал: «Самая болезненная и неприятная истина заключается в следующем: румыны так массово голосовали за Джорджеску не потому, что являются верными приверженцами его доктринальных идей или разделяют его политику и предвыборную программу. Да они этой программы в глаза не видели! Они просто услышали, как он говорит, да и проголосовали»³.

Говорил кандидат в президенты действительно очень убедительно. Впрочем, изучение его программы ни к чему бы не привело: в ней практически отсутствовали политические выкладки. В основном она касалась экологических проблем и имела романтическую линию защиты простого человека.

¹ Arun G. Analiză: Valul extremist și nevoia de reformă a partidelor (2024) // DW. – 11.12. – URL: <https://www.dw.com/ro/valul-extremist-%C8%99i-nevoia-de-reform%C4%83-a-partidelor/a-71019603> (date of access: 16.12.2024).

² Eremia R. Sondaj IRES. Încrederea în partide a ajuns la 4% în rândul tinerilor. Ce instituții se află la polul opus (2024) // adevarul.ro. – 22.03. – URL: <https://adevarul.ro/politica/sondaj-ires-incredere-partide-4-suta-tineri-2349362.html> (date of access: 10.12.2024).

³ Copăceanu M. De ce peste 2 milioane de români au votat Călin Georgescu ? 10 adevăruri! (2024) // adevarul.ro. – 25.11. – URL: <https://adevarul.ro/blogurile-adevarul/de-ce-pest-2-milioane-de-romani-au-votat-calin-2404289.html> (date of access: 03.12.2024).

Вскоре появились сведения о подозрительно внезапном всплеске популярности свежеиспеченного политика в социальных сетях. В первую очередь это касалось ТикТока. Компетентные органы начали расследование.

28 ноября президент Клаус Йоханнис собрал Высший совет обороны страны (CSAT), в коммюнике заседания которого говорилось, что имели место кибератаки с целью повлиять на честность избирательного процесса. Было также подтверждено, что «в нынешнем контексте региональной и особенно избирательной безопасности Румыния, наряду с другими государствами на восточном фланге НАТО, стала приоритетом для враждебных действий некоторых государственных и негосударственных субъектов, в особенности Российской Федерации»¹. Высший совет обороны официально обратился к структурам, обладающим полномочиями в сфере национальной безопасности, чтобы начать расследование. В связи с этим экс-президент Т. Бэеску даже обвинил спецслужбы «в пассивном наблюдении за незаконной кампанией в пользу Кэлина Джорджеску, не передав в прокуратуру давно имевшиеся у них данные»².

6 декабря (за два дня до второго тура, когда уже началось голосование за рубежом) Конституционный суд аннулировал итоги первого тура голосования. Свое решение он обосновал тем, что имеются основания полагать: в ход были пущены манипуляции. Румынские спецслужбы заявили о том, что имела место «агрессивная российская гибридная атака». Официальные представители РФ это опровергли.

Было замечено, что ТикТок не отмечал аккаунт Джорджеску как аккаунт политического деятеля, на пропагандистских материалах Джорджеску отсутствовал штрих-код финансового администратора, кроме этого в громадном количестве активизировались долго не действовавшие аккаунты.

«Загадочная» личность К. Джорджеску стала самой популярной темой СМИ. В Википедии на румынском языке появилась обширная статья о новом политике. Этот «человек ниоткуда», этот «онлайн-призрак» – вообще-то экономист, почвовед. В 1990-х годах он работал в Министерстве окружающей среды, затем в Министерстве иностранных дел. С 2010 по 2012 г. занимал должность специального докладчика по правам человека и опасным отходам

¹ Baciu A. Ședința CSAT legată de primul tur al alegerilor prezidențiale: “Au fost atacuri cibernetice care au influențat votul. TikTok a încălcat legea”. Președintele României, Klaus Iohannis, a convocat ședința Consiliului Suprem de Apărare a Țării (CSAT) (2024) // Fanatik. – 28.11. – URL: <https://www.fanatik.ro/sedinta-csat-in-scandalul-alegerilor-prezidentiale-in-desfasurare-o-decizie-este-asteptata-in-cel-mai-scurt-timp-20912808> (date of access: 23.12.2024).

² Georgescu A. Traian Băsescu, critici la adresa serviciilor: “Au ratat momentul în care puteau face ceva pentru România” / “Informații au fost, decidenții nu au acționat” (2024) // HotNews.ro. – 05.12. – URL: <https://hotnews.ro/traian-basescu-critici-la-adresa-serviciilor-au-ratat-momentul-in-care-puteau-face-ceva-pentru-romania-informatii-au-fost-decidenții-nu-au-acționat-1854483> (date of access: 20.12.2024).

Управления Верховного комиссара ООН по правам человека, а затем был президентом Европейского центра поддержки Римского клуба в Винтертуре (2013–2015 гг.), был исполнительным директором Института глобального устойчивого индекса ООН в Женеве и Вадуце (в 2015–2016 гг.). Кандидатура Джорджеску трижды предлагалась на пост премьер-министра: в 2011, 2012 и 2016 гг. Экс-кандидат был, хотя и недолго, членом праворадикальной партии «Альянс за объединение румын», но вышел из нее.

Оказалось также, что в 2022 г. против Джорджеску было возбуждено судебное дело в связи с его положительной оценкой деятелей межвоенного периода, которые признаны законодательством преступниками. Это маршал Ион Антонеску, возглавлявший Румынию в 1940–1944 гг., а также лидер националистической террористической организации легионеров «Железная гвардия» Корнелиу Зея Кодряну. Дело тогда было закрыто, а Джорджеску, по настоянию Симиона, вышел из партии «Альянс за объединение румын». Последний не хотел, чтобы репутация АОР пострадала от таких исторических экскурсов. В СМИ появлялось все больше сведений о взглядах Джорджеску. Оказалось, что некоторые высказывания политика соотносятся с идеологией левых партий, согласно которой падение режима Чаушеску в 1989 г. было скорее государственным переворотом, чем революцией.

В своих исторических выводах Джорджеску не ограничивается XX веком. Он поддерживает точку зрения, распространенную в официальной традиционалистской историографии времен Чаушеску. Экс-кандидат заявлял, в частности, что румыны находились на территории страны с момента сотворения мира, и любая страна, по крайней мере европейская, которая захочет узнать свой язык и происхождение, столкнется с румынами.

Кроме этого вспомнили, что раньше Джорджеску критично высказывался о НАТО. Он предполагал, что в случае обострения политической ситуации в регионе НАТО Румынию не защитит, хотя на ее территории располагается несколько натовских баз и американская противоракетная система ПРО, что само по себе является «дипломатическим скандалом». Нашли также его благожелательный отзыв о президенте В.В. Путине как настоящем патриоте своей страны и стали квалифицировать Джорджеску как политика «пророссийского». Тем более что, по его представлению, Украина – «выдуманное государство».

Далее выяснилось, что Джорджеску имеет тесные контакты с организацией «Православные братья», которая организует молодежные волонтерские лагеря для помощи церквям. Идеологию же «Братьев» связывают с новым легионаризмом, который имеет место в Румынии среди некоторых маргинальных групп. Стало также известно, что Джорджеску пользовался в ТикТоке поддержкой некоторых священников, которые, хотя это не поощрялось,

приняли участие в его избирательной кампании¹. Столкнувшись с такой информацией, Румынская православная церковь через Священный Синод подтвердила, что не рекомендовала священнослужителям поддержку какой-либо политической партии или идеологии.

Нашлись расследователи, демонстрировавшие копии документов, которые свидетельствовали: по крайней мере, в прошлом Джорджеску был членом одной из масонских лож. Писали также: похоже, что экс-кандидат является ставленником консервативного сегмента спецслужб, относящегося с недоверием к членству Румынии в евроатлантических структурах. Предположения о связях со спецслужбами обязаны также тому, что, закончив в 1986 г. Агрономический институт им. Н. Бэлческу, Джорджеску работал в Великобритании и США. Кто же мог уехать в такую командировку при Чаушеску? Ответ напрашивался сам собой. В 2007 г. он окончил обучение по постуниверситетской программе «Национальная безопасность и оборона – геополитика и геостратегия» в Национальном оборонном колледже им. Кароля I, а ведь колледж предоставляет высшую ступень военно-политического образования в Румынии.

Журналисты пытались найти документы, связанные с командировкой Джорджеску для работы в структурах ООН, но МИД сослалось на то, что документы не найдены. Работа Джорджеску в Римском клубе также вызывала вопросы. Были найдены подтверждения его встреч с Александром Дугиным, что вызвало дополнительные подозрения о его связях с Москвой.

Началось внимательное изучение финансовой стороны кампании экс-кандидата, стали проводиться оперативные действия. Копии этих официальных документов были даже выложены в Интернет, но с купюрами.

Появилась информация о том, что на свою избирательную кампанию Джорджеску потратил несколько млн евро (по некоторым независимым оценкам – порядка 50 млн), хотя открыто заявлял, что потратил ноль средств.

Обнаружились его связи с лицами, участвовавшими в военных действиях в Африке. При обысках мест проживания последних были найдены крупные суммы денег, золото в слитках и оружие. Начались задержания. Следствие довело до сведения граждан, что близкий к Джорджеску военный инструктор Хорациу Потра основал ксенофобскую организацию, участники которой подозреваются в незаконном обороте оружия и подготовке госпереворо-

¹ Garvey M. Legătura dintre Călin Georgescu, preoți și legionari. Cercetător: “Un personaj mai degrabă oportunist” (2024) // Digi24. – 27.11. – URL: <https://www.digi24.ro/alegeri-prezidentiale-2024/legatura-dintre-calin-georgescu-reprezentanti-ai-bisericii-si-legionari-cercetator-un-personaj-mai-degraba-oportunist-3023275> (date of access: 19.12.2024).

та. СМИ отмечали, что, участвуя в военных действиях в Африке, Х. Потра мог быть знакомым с Евгением Пригожиным.

26 февраля 2025 г. Джорджеску был задержан и допрошен. Ему были предъявлены обвинения в подстрекательстве к действиям, направленным против конституционного строя. Мерой пресечения был избран «судебный контроль» на 60 дней – он остался на свободе, но ему были запрещены определенные действия. Позже этот срок был продлен.

Еще раньше в Бухаресте и нескольких других городах были организованы уличные акции, направленные против Джорджеску. Молодежь шла с плакатами «Нет фашизму», «Нет легионерам».

Все это, как писали многие, было свидетельством глубокого политического кризиса. И.Э. Доджою, в частности, отмечала: «Джорджеску был лишь бенефициаром. Если так все останется, новый бенефициар – это лишь вопрос времени»¹.

Венецианская комиссия, изучив обстоятельства отмены выборов в Румынии, отметила, что такие решения «должны точно указывать на нарушения и доказательства и не должны основываться исключительно на секретной информации (которая может использоваться только как контекстная), поскольку это не гарантирует прозрачности и проверяемости»². У конституционных судей, полагали некоторые наблюдатели, не было всех данных, чтобы быть уверенными в правильности их решения и в том, что имело место посягательство на суверенитет румынского государства в результате внешнего воздействия.

Первым, кто выступил в поддержку Джорджеску, был Джордже Симион, взявший на себя расходы по организации уличных мероприятий в защиту экс-кандидата.

Разочарование румын в традиционных партиях – это реальность, которую политики не приняли во внимание, отмечали эксперты. На этом недоверии к политическому классу Джорджеску и построил свою иллюзорную платформу спасителя нации. Нет необходимости в политических партиях, но есть потребность в политиках, говорил Джорджеску. Он утверждал, что «политики должны принести всем счастье и процветание, это должно быть их миссией»³.

¹ Dogioiu I.E. De ce l-a eliminat BEC pe Georgescu și ce urmează. Ce e de înțeles (2025) // spot. – 10.02. – URL: <https://spotmedia.ro/stiri/opinii-si-analize/de-ce-l-a-eliminat-bec-pe-georgescu-si-ce-urmeaza-ce-e-de-inteles> (date of access: 19.02.2025).

² Pricop S. Ce spune Comisia de la Veneția despre anularea alegerilor în România: «Deciziile nu trebuie să se bazeze exclusiv pe informații clasificate» (2025) // Hotnews.ro. – 27.01. – URL: <https://hotnews.ro/ce-spune-comisia-de-la-venetia-despre-anularea-alegerilor-in-romania-dovezile-si-nu-trebuie-sa-se-bazeze-exclusiv-pe-informatii-clasificate-1888414> (date of access: 09.02.2025).

³ Vlaicu A. Primele declarații ale lui Călin Georgescu după alegerile parlamentare: “Rezultatul reprezintă falimentul partidelor” (2024) // adevarul.ro. – 03.12. – URL: <https://adevarul.ro/politica/primele-declaratii-ale-lui-calin-georgescu-dupa-2405965.html> (date of access: 19.12.2024).

Выйдя из зоны молчания офлайн, вживую Джорджеску стал известен широкой публике только после отмены выборов, однако специалистам он все же был достаточно известен как экономист. Его знали как сурового критика крайнего неолиберализма, диктатуры крупных транснациональных компаний и мировых финансовых структур. Так что у него на самом деле была четко сформулированная идеология, стержнем которой было убеждение о необходимости изоляции Румынии от «мирового зла».

Джорджеску – автор книги «Румыния на краю пропасти», вышедшей в 2014 и переизданной в 2016 г. В 2022 г. вышла его книга «Великое Возрождение. Выход из Матрицы». В 2023 г. был опубликован труд «Великое Возрождение – Истина, Свобода, Суверенитет», где автор писал: «Мы должны спуститься от большого к малому, от глобального к национальному, от национального к локальному, от крупной корпорации к переплетенной сети мелких собственников-производителей, которые принесут благосостояние этой стране. У нас есть в качестве модели дистрибутизм¹, экономика близости, которая функционирует в сети. Каждый поддерживает каждого, но каждый независим. Это христианство, примененное к реальной экономике»².

Экс-президент Траян Бэеску, однажды беседовавший с Джорджеску в связи с рассмотрением его кандидатуры на пост премьер-министра, назвал его шарлатаном, возмнившим себя Мессией. И Бэеску не был одинок в своих оценках. И. Бокаи в статье «Бред. Краткое путешествие по лабиринту разума Джорджеску», опубликованной 27 ноября 2024 г. (сразу же после первого тура), писал: «Мир Кэлина Джорджеску представляет собой странное сочетание мистицизма, антинеолиберализма, христианского инвайронментализма³, легионерского национализма и антинаучного заговора»⁴.

При этом он представляется человеком несколько не от мира сего. Изменение климата, полагает он, – это «глобальная афера». Также Джорджеску отрицал пользу прививок от COVID-19, оспаривал высадку НАСА на Луну, называя эту информацию «манипуляцией». Джорджеску также утверждает, что технология 5G чрезвычайно опасна, и сам он защищает от нее, используя «проводные наушники». Приняв псевдонаучную теорию японского исследователя Масару Эмото, считающего, что вода обладает способностью «воспринимать

¹ Дистрибутизм – политико-философская теория, в которой обосновывается необходимость широкого распространения в обществе прав частной собственности с целью достижения общего блага.

² Georgescu C. Marea Renastere - Adevar Libertate Suveranitate. – Bucuresti: Prestige. – 256 p.

³ Инвайронментализм (от английского environmentalism) – общетеоретическое направление, которое уделяет внимание взаимодействию общества и природы.

⁴ Bocai I. Delirul. Scurtă călătorie prin labirintul minții lui Georgescu (2024) // Scena9. – 27.11. – URL: <https://www.scena9.ro/article/calina-georgescu-cumpana-romaniei-marea-renastere-iesirea-din-matrix-cronica> (date of access: 19.02.2025).

информацию» от окружающей среды, Джорджеску заявлял, что газированные соки содержат «наночипы», входящие в людей, как в ноутбук.

Остается вопрос, кто и с какой целью пытался использовать велеречивого Джорджеску, успешно продвинув его к национальному политическому Олимпу. Существуют предположения, что кроме «внешних источников» могут быть и внутренние. Обе системообразующие партии, социал-демократическая и национал-либеральная, могли продвигать эту фигуру, ведь ее, как они могли полагать, легче всего было победить во втором туре. В настоящее время проводится независимое журналистское расследование в отношении второй из этих партий. Согласно материалам расследования, национал-либералы использовали подставные компании и скрыто финансировали продвижение Джорджеску, чтобы победить его в заключительном туре¹. В момент публикации этих сведений расследование не было завершено.

Во втором раунде президентских выборов Кэлину Джорджеску участвовать не удалось. Его кандидатура была отклонена. Он продолжал выступать и действовать, но потом заявил, что покидает минное поле политики.

* * *

Повторные президентские выборы, состоявшиеся 4 и 18 мая, тоже имели сюрпризы, хотя и не столь ошеломительные. В Евросоюзе эти выборы назвали экзистенциальными для будущего Румынии, отмечалось, что они также повлияют на Центральную и Восточную Европу и ЕС в целом.

То, чего опасались в структурах ЕС, все же случилось. Внушительную победу в первом туре одержал системный политик, консерватор-унионист Джордже Симион, набравший 40,96% голосов (в первом туре 2024 г. он имел лишь 19,1%). За Симионом следовали независимый кандидат, действующий мэр Бухареста Никушор Дан (20,99%), и единый кандидат от социал-демократов и национал-либералов, видный политический деятель, покинувший к этому времени политику, Крин Антонеску (20,07%).

Предварительные опросы предрекали Джордже Симиону порядка 30%, но неожиданно для многих он поднялся значительно выше. В этой победе, безусловно, решающую роль сыграли удачные политтехнологии. Симион отказался от теледебатов. В них участвовали только Никушор Дан, Крин Антонеску и Елена Ласкони, которая, несмотря на свой успех на отмененных выборах 2024 г. могла, по опросам, получить только около 6%.

¹ Dezvăluiri: O campanie pe TikTok plătită de PNL l-ar fi promovat, de fapt, pe Călin Georgescu (2024) // digi24.ro. – 20.12. – URL: <https://www.digi24.ro/stiri/actualitate/politica/dezvaluiiri-o-campanie-pe-tiktok-platita-de-pnl-l-ar-fi-promovat-de-fapt-pe-calin-georgescu-3055339> (date of access: 23.02.2025).

Неучастие Симиона в трех предвыборных теледебатах было точно просчитано. Особенно ярко выглядело его появление с шикарным букетом цветов для Елены Ласкони и скромное исчезновение перед началом заключительных дебатов. Все это было оценено и комментаторами: «Поначалу мне пришлось признать, что тактика Джорджа Симиона – скунса, который выходит из укрытия только тогда, когда уверен, что его не поймает более крупный хищник, неплоха. Поговорка гласит, что бежать – стыдно, но полезно, и он в полной мере этим воспользовался накануне первого тура»¹.

Ситуация сложилась необычная. Участники дебатов – К. Антонеску, Н. Дан и Е. Ласкони – имели проевропейские взгляды и в дебатах должны были соревноваться между собой, чтобы иметь возможность выступить противниками правого радикала. К сожалению, дебаты вылились в скандальные рокировки и представили участников не в лучшем свете. Особенно отличилась Ласкони, всеми силами старавшаяся очернить Дана. Она была обижена на свою партию «Союз за спасение Румынии», объявившую, что поддерживает не ее, а независимого Дана, у которого были более высокие рейтинги. Дан же не был фигурой, чужой для партии. Именно Дан был в 2015 г. организатором и учредителем этой партии, но позже покинул ее. Ласкони же была лишь одним из многих председателей «Союза за спасение Румынии» (уже восьмым).

Симион взирал на этот клубок копошащихся змей свысока и ожидал, кто же окажется его соперником. Волею судеб и избирателей им оказался мэр Бухареста, опередивший Кри-на Антонеску всего на 0,92%. Результат же Ласкони опустился до 2,68%.

Напряжение в обществе, уже пережившем скандальные последствия отмены результатов выборов 2024 г. и невиданное усиление правого радикализма, нарастало. Постороннему наблюдателю могло показаться, что ничто уже измениться не может: разница поддержки в первом туре была приблизительно в 20%. Однако не надо забывать, что не один раз в Румынии на президентских выборах побежал кандидат, имевший в первом туре на 10% меньше, чем соперник. Опросы к тому же показывали, что Дан стремительно набирает очки, и шансы кандидатов уравниваются. Действительно, у Дана был приличный задел в лице проевропейски настроенных избирателей, а Симион почти исчерпал свой ресурс поддержки.

Кто же такой Джордже Симион? Ему всего лишь 38 лет. До 2008 г. он учился на бакалавриате факультета администрирования и бизнеса Бухарестского университета, в 2010 г. закончил магистратуру Университета им. А.И. Кузы в Яссах. Со студенческих времен Симион известен как умелый организатор скандальных акций футбольных фанатов и уличных ме-

¹ Popescu A.L. Panorama cu ALP: Fugi, George, fugi! Cum să fii un Iohannis al II-lea care se ascunde de frică, nu de scârbă (2025) // Panorama.ro. – 16.05. – URL: <https://panorama.ro/panorama-alp-fugi-george-simion-iohannis-frica/> (date of access: 23.05.2025).

роприятий националистического характера. Он не только призывал к объединению Республики Молдова с Румынией, но и активно действовал, собирая вокруг себя на улицах массы единомышленников-унионистов. Этим он отличился и на территории соседней республики, проводя там акции платформы «Действие 2012». В результате уже много лет Молдавия считает его персоной нон грата и въезд туда ему запрещен. Призывы к отделению территорий Украины, где проживает румыно-молдавская диаспора, в пользу Румынии стали причиной того, что и в Украину ему въезд закрыт.

В 2019 г. Симион стал соорганизатором праворадикальной партии «Альянс за объединение румын», а в 2020 г. партия уже сумела пройти в обе палаты парламента, получив около 9% голосов. Тогда, пренебрегая предписанной изоляцией в связи с ковидом, команда АОР разъезжала по городам и весям, проводя яркую и агрессивную агитацию. С 2022 г. Симион – председатель АОР. Под его руководством на парламентских выборах 2024 г. партия удвоила свой результат, а также прошла в Европарламент.

Перед вторым туром Симион уже не мог игнорировать теледебаты, и они состоялись 8 мая на платформе канала «Евроньюс. Румыния». Дебаты вызвали невиданный интерес. По данным исследовательской группы Kantar Media, в период с 18:00 до 2:00 средняя аудитория канала по всей стране составляла 155 000 зрителей в минуту, что на 1837,5% больше, чем аудитория предыдущего вечера. «Огромный, прямо-таки галактический рост для этой телевизионной станции!»¹ Эти теледебаты стали одним из решающих моментов предвыборной кампании. Что же они показали? Несмотря на все свое красноречие, Симион явно испытывал трудности в преодолении тихого и уверенного напора Дана.

Затем Симион отправился в турне по европейским столицам, намереваясь встретиться со своими единомышленниками. Симион – рупор националистических идей и евроскептицизма не только внутри страны. Он – вице-президент фракции Европарламента «Европейские консерваторы и реформисты». Однако в этом турне политик давал интервью, в которых твердо поддерживал евроатлантический курс своей страны, хотя на родине последовательно занимался критикой институтов Евросоюза, а ранее заявлял, что является противником идеи общеевропейской армии.

Симиону задавали вопросы о перспективах румыно-венгерских отношений, ибо они очень сложны из-за проблем венгерской диаспоры в Румынии. Симион восхищался, как и раньше, политикой венгерского премьера Виктора Орбана. При этом он не раз принимал личное участие в различных антивенгерских акциях на территории румынской Трансильва-

¹ Barbu P. Dezbaterea dintre Nicușor Dan și George Simion, audiența istorică pentru Euronews România (2025) // Libertatea. – 12.05. – URL: <https://www.libertatea.ro/stiri/dezbaterea-dintre-nicutor-dan-si-george-simion-audienta-istorica-pentru-euronews-romania-5301294> (date of access: 23.05.2025).

нии, где компактно проживает более 1 млн венгров. В какой-то момент сам Виктор Орбан заявил, что согласен с некоторыми ценностями, продвигаемыми Дж. Симионом. Многие венгры были крайне удивлены, ибо Симион в их глазах – политик антивенгерский. Результат: во втором туре венгерская диаспора Румынии почти поголовно проголосовала против Симиона (95%).

Главной задачей европейского тура Симиона было не только показать себя цивилизованным политиком в глазах европейского политического истеблишмента, но и привлечь на свою сторону румынскую трудовую диаспору, что ему как раз удалось. Количество румынских трудовых мигрантов столь велико, что их голоса всегда много значат для национальных выборов.

Тем временем внутри страны шла активная агитация против Симиона. Было найдено и опубликовано много фактов, высвечивавших его политическую биографию в не очень приглядном свете. Из одного издания в другое переходил сюжет о давних встречах Симиона с представителями российских спецслужб, по данным украинской разведки. Эта информация не могла быть подтверждена публично, но тем не менее она безусловно вносила свой вклад в неблагоприятный имидж Симиона. То, что Симион выступал против помощи Украине, в глазах публики указывало на его пророссийскую ориентацию. Сам Симион отрицал это, негативно высказываясь о президенте В. Путине и необходимости «прекратить агрессию».

Пожалуй, самыми убедительными представлялись сведения о скрытых связях Симиона с неолегионерскими организациями, хотя в своих публичных выступлениях он отвергал экстремизм. Были обнаружены связи между Симионом, унионистским сообществом «Братство Креста» и представителями спортивных фанатов, которые в свое время бесчинствовали и мешали мирным антикоррупционным протестам в 2017 г. «Братство Креста» характеризуется сегодня как «молодежная организация легионеров, которая возрождается на глазах у государства»¹.

Ко всем описанным выше характеристикам прибавилась активная поддержка Симиона и даже имитация стиля руководства Дональда Трампа, а также вояж на инаугурацию американского президента. Следствием этого путешествия стало разбирательство со стороны компетентных органов экономической составляющей поездки, которое пока не закончено.

Никушор Дан, в отличие от Джордже Симиона, не был публичным политиком, примелькавшимся в средствах массовой информации. Если Симион накануне второго тура всеми способами пытался усилить проевропейский тренд в своих декларациях (но комментаторы

¹ Tănase M. Frațiile legionare din jurul lui George Simion: «Să vă fie frică, naștii se ridică!» (2025) // Context.ro. – 08.05. – URL: <https://context.ro/fratiile-legionare-din-jurul-lui-george-simion-sa-va-fie-frica-nazistii-se-ridica/?tztc=1> (date of access: 20.05.2025).

ры прекрасно помнили его акции и выступления недавнего прошлого), то Дан был сам собой, и это было привлекательным. К тому же программа Дана логична и разумна, имеет понятные предложения с точки зрения экономических аспектов и борьбы с коррупцией. Дан не касался острых политических тем, настаивая лишь на сложившейся проевропейской и пронатовской внешней политике страны. Что касается Республики Молдова, он предлагал конкретные направления сотрудничества, не упоминая, в отличие от Симиона, о вопросах идентичности, а лишь утверждая, что Румыния должна поддерживать проевропейскую линию внешней политики республики. Все выглядело уравновешенно и обдуманно.

При описании жизненного пути Дана обычно принято отмечать, что еще в юности он получил международное признание, завоевав золотые медали на Международных математических олимпиадах 1987 и 1988 гг. Он начал изучать математику в Университете Бухареста, а затем, получив грант от французского правительства, продолжил обучение во Франции, где получил степень магистра в Высшей нормальной школе и степень доктора философии в Сорбонне (Университете Париж XIII). Вернувшись в Румынию, Дан стал одним из основателей Высшей нормальной школы Бухареста при Институте математики Румынской академии наук. Это учебное заведение, созданное по французскому образцу, было призвано готовить талантливых румынских студентов к научным исследованиям.

Продолжая работать в Институте математики, Дан стал гражданским активистом. В 2006 г. он основал ассоциацию «Спасите Бухарест» в ответ на снос исторических зданий спекулянтами в сфере недвижимости, строительство высотных многоквартирных домов в охраняемых районах и сокращение площади зеленых насаждений в Бухаресте. Ассоциация принимала участие во многих судебных процессах по защите наследия, выиграв 166 из них к 2020 г. В связи с этой деятельностью его называли человеком смелым и мужественным.

В 2015 г. Дан объявил о запуске политической платформы «Союз за спасение Бухареста», целью которой стала борьба с городской администрацией для предотвращения нецелевого расходования государственных средств, а также предложение собственной концепции развития города.

Вскоре деятельность «Союза за спасение Бухареста» была расширена до национального уровня: зарегистрирована партия под названием «Союз за спасение Румынии». Дан баллотировался в Бухарестском избирательном округе по спискам этой партии на парламентских выборах 2016 г. Поскольку партия получила почти 9% голосов, Дан стал депутатом. В 2017 г. он покинул партию, не согласившись с некоторыми ее инициативами.

В 2020 г. Дана избрали мэром Бухареста, и он во многом использовал опыт, накопленный еще с 2006 г. Ему не только удалось справиться со многими важными проблемами горо-

да, он строго следовал бюджету, пресекая коррупционные схемы, а это, как отмечали комментаторы, является редким в государственном управлении Румынии. Оппоненты, правда, критиковали мэра за медлительность в принятии некоторых решений. В целом же деятельность Дана получила одобрительную оценку граждан: неслучайно в 2024 г. он был переизбран на эту должность.

Если Симион уклонялся от теледебатов, Дан как фигура менее публичная был заинтересован в общении с публикой, чтобы создать по возможности благоприятный имидж. К тому же СМИ ему благоволили. В частности, было опубликовано письмо «Осознанный выбор перед лицом реальной опасности» в поддержку Дана, которое подписали несколько десятков «румынских интеллектуалов» – деятелей науки и культуры, общественных и политических деятелей¹.

Дана поддержал и экс-президент Траян Бэеску, политик не только тонко чувствующий общественные настроения, но и имеющий дар воздействия на массовую аудиторию. Это могло показаться неожиданным. Ведь Бэеску в свое время активно выступал за объединение Румынии и Республики Молдова, но аналогичный дискурс Симиона его не устраивал, ибо экс-президент убежден, что Симион имеет цели «промосковские».

В день выборов все ощущалось, как на острие ножа, но звезды и избиратели оказались на стороне мэра Бухареста: Никушор Дан получил 53,60% голосов, а Джордже Симион – 46,40%.

За границей, где проживает много румынских граждан, итоги второго тура выборов, напротив, показали преимущество Дж. Симиона (55,86%) и меньшую поддержку Н. Дана (44,14%). Симион при этом набрал больше голосов в Западной Европе, где как раз находятся самые многочисленные румынские диаспоры. Дан же победил в странах Восточной Европы и Азии, включая Россию, Молдавию, Украину, Беларусь, Китай, а также в странах Южной и Северной Америки. В особенности отличилась Молдавия, где за Дана проголосовало 88% избирателей с румынскими паспортами, а за Симиона – лишь 12%. При этом явка во втором туре оказалась на 75% выше, чем в первом (158 143 чел.).

* * *

Оценивая ход и результаты выборов, профессор С. Кострейе удачно сформулировал их содержание и итоги: «Джорджеску выиграл с помощью ерунды и чуши: фейковых новостей и вымышленных заговоров. Симион явился с агрессией и оскорблениями. Какова была линия

¹ Zărnescu M. Scrisoare deschisă în favoarea lui Nicușor Dan, semnată de zeci de intelectuali români: “O alegere lucidă în fața unui pericol real” (2025) // Libertatea. – 15.05. – URL: <https://www.libertatea.ro/stiri/intelectuali-romanicusor-dan-scrisoare-deschisa-5306011> (date of access: 22.05.2025).

Никушора Дана? ... Говорят, что с бредом трудно бороться. Никушор Дан придумал решение. Он дал свою установку, установку честного и последовательного человека»¹.

Посол РФ в Бухаресте Владимир Липаев охарактеризовал нового президента Румынии как человека явно неординарного, с высоким интеллектом, как человека, который «умеет располагать к себе публику». «В этом, кстати, один из секретов, наверное, его успеха»².

Однако главная причина победы Дана состоит определенно в резком скачке участия в избирательном процессе жителей больших, университетских городов и промышленных районов, и этому способствовала активная агитация в СМИ. Журналисты не только обрушились с резкой критикой на радикала Симиона, они также обращались к образованным слоям общества, чтобы те не взирали с безразличием на ход выборов, а пришли на участки и проголосовали за проевропейского и предсказуемого кандидата. Участие в выборах возросло более, чем на 10% именно за счет городов. Явка во втором туре составила 64,7%, в то время как в первом – 53,21%.

Сразу же после публикации первых результатов экзитполлов Никушор Дан, следуя своей размеренной и спокойной манере, обратился ко всем гражданам, независимо от их избирательных предпочтений: «На сегодняшних выборах победило сообщество румын, которое хочет глубоких перемен..., которое хочет общества диалога, а не ненависти... Пришло время бороться за одну единственную Румынию... Когда Румыния переживает трудные времена, давайте вспомним о силе румынского общества»³.

В последующих выступлениях новый президент подтвердил евроатлантический курс страны, линию на дальнейшую поддержку Украины и коснулся темы выравнивания отношений с США. Судя по всему, выступление вице-президента США Д.Д. Вэнса на Мюнхенской конференции с критикой отмены первого тура президентских выборов в Румынии как примера слабости европейской демократии не осталось без внимания румынского внешнеполитического ведомства.

¹ Istodor E. INTERVIU. “Am votat că pământul e rotund. Lipsa educației este o problemă de securitate națională”, spune profesorul Sorin Costreie, specialistul lui Nicușor Dan pe educație și cercetare (2025) // HotNews.ro. – 20.05. – URL: https://hotnews.ro/interviu-secretele-victoriei-lui-nicutor-dan-prezentate-de-sfatuitorul-sau-pe-eduatie-care-a-trait-8-ani-in-diaspora-sorin-costreie-1981373?utm_source=facebook&utm_medium=postare&utm_campaign=facebook_tolo (date of access: 22.05.2025).

² Посол Липаев: Никушор Дан – человек неординарный (2025) // ВЕСТИ ru. – 19.05. – URL: <https://www.vesti.ru/article/4507879> (date of access: 22.05.2025).

³ Alegeri prezidențiale 2025. Mesajul lui Nicușor Dan după apariția primelor rezultate: “E timpul să luptăm pentru o singură Românie” (2025) // Digi24.ro. – 18.05. – URL: <https://www.digi24.ro/alegeri-prezidentiale-2025/alegeri-prezidentiale-2025-mesajul-lui-nicutor-dan-dupa-aparitia-primelor-rezultate-e-timpul-sa-luptam-pentru-o-singura-romania-3246069> (date of access: 26.02.2025).

ЕВРОПЕЙСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: СОБЫТИЯ, ОЦЕНКИ, ПРОГНОЗЫ

Выпуск 77 (93)

Бюллетень публикуется Отделом Европы и Америки ИНИОН РАН с целью способствовать развитию конструктивного экспертного диалога по проблемам безопасности в Евро-Атлантическом регионе.

Мнения авторов, высказанные на страницах бюллетеня, отражают их личную точку зрения и не обязательно совпадают с позицией ИНИОН РАН.

www адрес:
http://www.inion.ru/index.php?page_id=487

Корректор – О.П. Дормидонтова

Компьютерная верстка
и техническое редактирование –
В.Б. Сумерова

**Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук**
Нахимовский проспект, д. 51/21,
Москва, 117418
<http://inion.ru>

Отдел печати и распространения изданий
Тел. : (925) 517-36-91
e-mail: izdat@inion.ru

Подписано в свет – 15/VII – 2025 г.

Формат 60×90/8

Уч.-изд.л. 3,3